

Какой приятно-необычный получился этот номер! Сразу три члена редакции, каждый за свое, конечно, принимают сегодня поздравления! Мы за всех очень рады! И за нашу команду тоже!

МЕДАЛЬ ПУШКИНА В НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ

В феврале этого года в русскоязычном сообществе Новой Зеландии произошло замечательное событие. Ответственному редактору газеты "Наша Гавань", Римме Шкрабиной, была вручена государственная награда России, Медаль Пушкина. Ее в торжественной обстановке вручил Второй секретарь Посольства России в Новой Зеландии Александр Владимирович Попов во время консульского приема в Окленде.

Немного о самой медали. Медаль Пушкина была учреждена Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 1999 года. Ею "награждаются российские граждане и иностранцы за заслуги

в области культуры и искусства, просвещения, гуманитарных наук и литературы, за большой вклад в изучение и сохранение культурного наследия, в сближение и взаимообогащение культур наций и народностей... Награждение медалью Пушкина производится при условии осуществления представленным к награде лицом общественно-гуманитарной деятельности в течение 20 лет и более" (http://award.gov.ru/pushkin_medal.html).

В Новой Зеландии Медаль Пушкина вручается второй раз. Первым кавалером этой награды стала в 2011 году основатель и директор Русского культурно-образовательного центра в Крайстчерче, Анна Филиппочкина. И вот сейчас эту Медаль получила Римма Шкрабина. Огромное число наших соотечественников в Новой Зеландии знает Римму - лично или по публикациям в газете "Наша Гавань" и в Facebook... К Римме обращаются при возникновении любых проблем и всегда находят с ее стороны участие, понимание, а также получают всю возможную помощь. Ее известность за последние годы вышла далеко за пределы наших островов. Недаром в 2012 и в 2019 году ей была оказана честь представлять Новую Зеландию на Всемирных Конгрессах соотечественников, которые проходили в России.

До переезда в 2000 году в Новую Зеландию ее профессиональная деятельность была связана с Институтом катализа Сибирского Отделения (сначала в составе АН СССР, а затем РАН). Научные достижения доктора химических наук Риммы Шкрабиной за время работы в Академгородке были настолько впечатляющи, что и сегодня к ней часто обращаются за консультациями.

После переезда в Новую Зеландию, так получилось, Римма связана с "Нашей Гаванью" (с ее первого номера). Через короткое время она стала ответственным редактором газеты и остается им уже почти 20 лет. Именно благодаря Римме читатели газеты, число

которых за прошедшие годы выросло до нескольких тысяч (считая интернет-издание газеты), регулярно узнают о важных и интересных событиях в нашем русскоговорящем сообществе.

В 2013 году коллективом авторов при самом активном участии Риммы была написана книга "Новая Зеландия говорит по-русски". В процессе работы над этой книгой, так же как и над следующей - "Наша Гавань - 15 лет в Новой Зеландии", Римма была генератором идей, редактором и строгим менеджером... Эти издания читатели могут найти и прочесть на сайте "Наша Гавань" rusnewsnz.com/

В будущем году газета собирается отметить свое 20-летие, и ее ответственный редактор совместно со всей редакцией уже планирует юбилейные мероприятия.

Римма постоянно находится в поиске новых тем и интересных людей, о ком стоит рассказать на страницах газеты... Мимо нее не проходит ни одно событие - фестивали, концерты и спектакли, успехи и награды, спортивные соревнования, путешествия... - все, что происходит в нашем сообществе, становится известно Римме благодаря ее удивительной коммуникабельности и обаянию.

После того, как информация о вручении Римме медали была опубликована на Facebook, на Римму обрушилась, без всякого преувеличения, лавина поздравлений. От всей души ей желали успехов и здоровья, благополучия ее семье, благодарили за такую необходимую всем работу.

Наша редакция еще раз поздравляет тебя, наша дорогая Римма, с этой наградой! Мы гордимся тобой!

От редакции "Нашей Гавани" Марина Печорина

P.S. Добавляет главный редактор.

Вот уже почти 20 лет, с появления в Новой Зеландии русско-новозеландского информационного вестника «Наша Гавань», Римма Шкрабина является его незаменимым ответственным редактором.

Зебуниссо Алимова

ИПОТЕКА • СТРАХОВАНИЕ • ФИНАНСЫ

M 027 731 0713

E zebunisso.alimova@mikepero.co.nz

★ Помогите с финансами в любой точке Новой Зеландии

2 ОТ РЕДАКЦИИ

Римма пришла в редакцию, когда идея создания нового издания уже обсуждалась. Но в выходе первого номера газеты она уже участвовала.

Будучи известным ученым, доктором химических наук, Римма всегда ответственно подходила к любому делу своей жизни. Взвешивая за новое, уже в Новой Зеландии, она также очень серьезно и с любовью отнеслась ко всему, что связано с газетой: поиск материалов и их редактирование, менеджмент и разные другие дела.

Римма не раз признавалась, что газета позволила ей продолжить свою активность, используя свои знания и опыт совсем в другой сфере деятельности и даже в другой стране. При этом она всегда старается сделать что-то полезное для людей в нашем

русскоязычном сообществе, отдавая им свою любовь и тепло, делясь знаниями и не считаясь со своим временем...

Трепетное отношение Риммы к газете и нашему коллективу взаимно. Мы очень любим и ценим ее! Я думаю, нам всем повезло в том, что судьба свела всех нас здесь, в Новой Зеландии в новой жизни!

Поздравляю Римму Ароновну с почетной наградой от своего имени, от редакции «Нашей Гавани», от многочисленных читателей газеты во всем мире и от коллег из зарубежных русскоязычных СМИ. Это заслуженная оценка работы нашего ответственного редактора. Я уверен, что эта награда даст ей новые силы для дальнейшей творческой работы.

Редакция поздравляет нашего Главного, Александра Здора, со славным Юбилеем! Мы не озвучиваем цифры и не считаем годы, а просто поздравляем! Саша отметил свой День рождения вдали от нас, но мы все равно были в тот день с ним – благо технические возможности теперь позволяют это делать... Мы все желаем тебе, дорогой наш Главный, оставаться еще долго-долго таким же мобильным и позитивным, неунывающим и постоянно удивляющим нас всех своими интересными идеями! Здоровья и благополучия, что в наши дни, впрочем, как и всегда, очень-очень важно! С Юбилеем, дорогой наш главный редактор!

Престижного Диплома удостоился наш Григорий Яновский. Он стал обладателем Диплома Шорт-лист премии «Писатель XXI века» за 2020 год в номинации «Поэзия». Этот Диплом Григорий получил за свою книгу «Что дорого...», изданную в 2020 году в Москве. А Диплом подписан Президентом Союза писателей XXI века. Круто!

Мы все поздравляем нашего коллегу по редакции с творческим успехом! Для нас это событие тоже очень приятное и радостное!

Не останавливайся на достигнутом, Григорий Оклендский!

ЛЮДЯМ О ЛЮДЯХ

Остается всего месяц до того дня, когда мы все будем вспоминать наших родных и близких, знакомых и даже незнакомых - участников сражений Великой Отечественной войны и тех, кого, так или иначе, задела она своими жестокими и страшными крыльями... Эта память будет передаваться из поколения в поколение, продолжая преподносить сюрпризы и открывать удивительные истории тех героических и трагических лет...

Никто не забыт и Ничто не забыто!

А сегодня хочу поделиться с читателями необычной, хотя, по правде, не редкой историей, о которой узнала несколько лет назад и у которой оказался достаточно успешный финал. Хотя история еще не закончена. Почему - объясню ниже.

СУДЬБА СОЛДАТА

Живет в Окленде уже не слишком юная Светлана Кашеева. Многие ее наверняка даже знают. И вот как-то, несколько лет назад, она пришла на Консульский прием с внушительной стопкой плотно заполненных информацией листов - с датами, фамилиями, географическими названиями...

Светлана пришла на встречу с Консулом в надежде, что наше Посольство ей сможет помочь. Ожидая приема, она немного рассказала мне о судьбе своего отца, героически воевавшего в годы Отечественной войны, но незаслуженно обвиненного в трусости... И вот, чтобы восстановить

справедливость, Светлана пытается защитить честное имя своего отца уже почти сорок лет. Она начала отправлять свои

Даша Коваленко-Гормак Адвокат

Полный спектр услуг в сфере недвижимости и коммерческой практики

☎ (09) 379 0655 | 021 032 8028

✉ Dasha.kovalenko@shieffangland.co.nz

🌐 www.shieffangland.co.nz

📍 Shieff Angland, Level 16 Lumley Centre, 88 Shortland St. Auckland

SHIEFF | ANGLAND
LAWYERS

запросы в разные архивные ведомства и воинские подразделения, еще живя в России. Но и отсюда, из Новой Зеландии, она продолжала писать-требовать-выяснять, чтобы не только восстановить справедливость, но и хотя бы узнать, где похоронен ее отец.

И вот, наконец, ее усилия, почти безнадежные, как поначалу казалось, увенчались большой семейной победой! В 2015 году семья получила первые сведения из архивов о судьбе Михаила Дмитриевича Кузнецова, отца Светланы. В справке сообщалось, что он реабилитирован и ему был положен заслуженный во время войны Орден Суворова 2-й степени (указ о присвоении Ордена датирован 10-м января 1944 г)... К огромному сожалению, свой Орден М.Д. Кузнецов получить не смог, поскольку в феврале 1944 г. его уже не было в живых.

По существующим законам Орден не может быть вручен родственникам, если героя нет в живых. А вот Удостоверение к этой награде родственники получить могут. И вот, спустя 77 лет, Удостоверение к Ордену Суворова 2-й степени было торжественно вручено дочери героя на Консульском приеме в Окленде. Спасибо нашему Посольству, которое подключилось к решению этой проблемы и помогло семье Светланы. А сама Светлана считает, что пока рано ставить точку в истории реабилитации отца, поскольку ей обязательно надо

найти еще и его могилу, о которой пока ничего не известно...

Мы поздравляем Светлану, дочь героя, и его внучку, Ольгу, а также их родных и близких с торжеством справедливости! Светлана, вы молодец! Ведь в итоге вы добились правды!

Ниже мы приводим некоторую информацию и ссылки на основные документы, касающиеся судьбы М.Д. Кузнецова. Он родился в 1908 г., окончил в 1941 г. Военную академию им. Фрунзе; войну начал в звании капитана в 13-й Армии Западного фронта; с октября 1943 г. командир дивизии, которая под его командованием совершает марш-бросок в район Киева и в составе армий Украинского фронта участвует в освобождении города. За 1943-1944 гг. удостоивается двух Орденов Красного Знамени, ордена Суворова 2-й степени, ордена Красной Звезды и Медали "За боевые заслуги". А дальше начинаются необъяснимые до сих пор события: в январе 1944 года его отзывают из дивизии, через 5 дней генерал армии Н.Ф. Ватулин издает Указ, где обвиняет (без предъявления деталей) М.Д. Кузнецова в

трусости и понижают его в должности (до командира батальона). Хотя положенного в таких случаях приказа Маршала Советского Союза Г.К. Жукова о понижении в должности полковника Кузнецова М.Д. не существует. В феврале 1944 года на М.Д. Кузнецова даже заводится уголовное дело, которое прекращается в связи со смертью обвиняемого. Семье сообщается, что М.Д. умер в 1944 году, однако ни причины смерти, ни место захоронения не указываются ни в одном официальном документе (по одной неофициальной информации его застрелили, по другой - самоубийство, но нигде не говорится, что он погиб в бою)...

Римма Шкрабина

75 ДНЕЙ В ОКЕАНЕ

Наверно, многим нашим читателям уже понятно, что речь в этой заметке пойдет о Дмитрие Пелевине, который стал, можно даже сказать - проснулся, знаменитым после своего плавания в одиночку в Тихом океане. В прошлом номере мы обещали рассказать о встрече с Дмитрием уже дома, в Окленде. Эта встреча состоялась в конце января. Наш герой отвечал на вопросы собравшихся (а таких оказалось немало), показывал свои видеоролики, снятые во время этого необычного путешествия, вспоминал его яркие эпизоды... Организатором встречи с Дмитрием был Сергей Пермитин. А ниже впечатления из зала.

Мне, человеку абсолютно далекому от яхт и морских приключений, было, тем не менее, очень интересно слушать Дмитрия. И не просто слушать (а рассказывал он увлекательно!), но и наблюдать за ним. Держался он совершенно спокойно, без гонора и высокомерия, а рассказывая, даже старался как-то «приземлить» свое путешествие...! Ничего, мол, особенного. Ну, прошел в одиночку почти 15 тысяч километров - мне нравится пофилософствовать и пообщаться с самим собой... И вообще - я с детства мечтал о море и увлекался путешествиями... На вопрос, может ли вспомнить какие-то самые опасные моменты

в плавании, поначалу даже задумался... Мелькнула мысль - неужели не было?! Но все же вспомнил и рассказал, как пришлось распутывать винт от намотавшихся рыбацких сетей/тралов, которые явно были браконьерскими, поскольку не были помечены на поверхности воды опознавательными знаками (потому яхта «и угодила в сети»). А чтобы освободить винт, пришлось нырять под яхту с мыслями, что можно встретиться там с не очень приветливыми океанскими обитателями или зацепиться за разные торчащие детали яхты и никто, кроме тебя самого на помощь не придет..., и все-таки справиться с проблемой. Когда Дмитрия

спросили, а как же он спал эти 75 дней? Он очень образно ответил – а это примерно так же, как ночью спят родители, когда у них маленький ребенок: поспал 15-20 минут, звонит будильник, встал, проверил, все ли в порядке, и опять сон... Отвечая на вопрос о самом необычном, что запомнилось из плавания, Дмитрий рассказал, как запрыгивали на палубу кальмары! Оказывается, не только летучие рыбы или дельфины умеют подобное! Зато можно было уже не беспокоиться о еде, не надо в темноте привлекать мощным светом фонаря кальмара, чтобы

его поймать – вот он, сам пришел к тебе в гости, осталось его разделить и приготовить из него вкусное блюдо...

Я намеренно не пересказываю подробности самого перехода: из Мартиники (Карибское море) через Панамский канал и далее по Тихому океану к берегам Новой Зеландии. Об этом, конечно же, Дмитрий рассказывал. И в этом рассказе было очень много интереснейших технических деталей, общечеловеческих наблюдений и размышлений... А еще об этом одиночном плавании уже много написано. Читайте,

например, материал в Meduza: <https://meduza.io/shapito/2020/12/27/kovid-pomeshal-dmriy-ye-pelevinu-vernutsyadomoy-v-novuyu-zelandiyu-on-pochti-god-ne-videl-syna-i-radi-vstrechi-s-nim-peresek-tihy-ocean-pod-parusom>

Другие ссылки и даже перепечатку из новозеландской прессы можно найти в нашем предыдущем номере (№104, февр). Да, и напомним, что Дмитрий Пелевин был объявлен Лауреатом на церемонии награждения «Человек года -2020».

Римма Шкрабина

ИЗ НАШИХ АРХИВОВ

НАВСТРЕЧУ ДВАДЦАТИЛЕТИЮ «НАШЕЙ ГАВАНИ»

Уважаемые наши читатели, с гордостью и некоторым удивлением мы констатируем, что через год (в мае 2022), который, понятно, пролетит незаметно и быстро, «Нашей Гавани» исполнится 20 лет.

И нам очень хочется как следует подготовиться к этому событию и провести его так, чтобы оно оставило хорошую память и послужило серьезным стимулом нам продолжать и совершенствовать нашу работу, а вам продолжать читать материалы новых номеров и самим писать в газету.

Задумок о том, как отмечать наш будущий Юбилей, у нас достаточно. И вот первое, с чего мы хотим начать. Мы решили напомнить нашим читателям, о чем мы писали в течение этих двадцати лет в «Нашей Гавани». Многие из опубликованных

материалов вошли затем в две Книги, изданные нами: «Новая Зеландия говорит по-русски» (2013) и «Наша Гавань -15 лет в Новой Зеландии»(2017).

В следующих шести номерах, оставшихся до нашего Юбилея, мы в новой рубрике «Из наших архивов» будем вспоминать наши публикации и описываемые в них события. Интересно, что сейчас перечитывая все, что публиковалось в вышедших за это время 104-х номерах, очень ощущается настроение и обстановка описываемых в материалах событий, вспоминается даже, казалось бы, давно забытое...

А сегодня мы публикуем первый материал этой рубрики.

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ ЗА 2002-2005гг

В эти первые годы, как помнят старожилы, вопросов на тему эмиграции, на тему адаптации к новым условиям жизни да еще в отсутствии широко налаженных интернет-услуг было намного больше, чем ответов на них. Потому и главные публикации тех лет – это полезные советы о страховании и здоровье, советы психолога и финансиста, советы по получению виз и образованию. Но уже тогда в русскоговорящем комьюнити происходили интересные культурные события, о которых мы, конечно же, писали – концерты и спектакли, выступали гости из России... Нашими авторами, практически из номера в номер, были: Е.Антипенко, Г.Ашаева, С.Батакина, А.Белодонова, Е.Бурдук, Н.Валентино, О.Вахрушева, И.Воронова, Л.Долгов, Л.Дорохова, О.Есина, О.Жукова, В.Зевгинцев, А.Здор, О.Иванцова, О.Илич, Л.Клейман, М.Кузнецова, А.Ломакин, Е.Лукьянюк, Ю.Лукьянюк, А.Лыхо, В.Мананова, Л.Можайцева, Н.Мороз, Н.Муравлева, Е.Наумова, Т.Николаева, Н.Остринина, М.Панков, В.Пинчук, Б.Прокофьев, О.Робертсон, М.Свифт, Т.Сергеева, Л.Смаковская, Э.Тавлеева, С.Харрис, Т.Хатчинс, А.Хотченко, Т.Хошева, С.Фомин, Р.Шкрабина (фамилии указаны в алфавитном порядке). И, как видно из этого списка, многие авторы активно пишут для газеты до сих пор. И это очень приятно!

Ну, а главным событием тех лет, событием, о котором мы писали, на наш взгляд, было открытие в Садах Гамильтона Русской сторожевой башни (июнь 2002 г). Именно напоминание об этом материале мы решили поставить здесь в виде фотографии.

Подготовила Римма Шкрабина

БРАВО!

Как, оказывается, приятно хвалить и писать о заслуженном успехе! Будучи под большим впечатлением от спектакля, написала эту заметку сразу же после него, боясь растерять свои эмоции до превращения их в слова... Речь идет о спектакле «Адам женится на Еве», сотворенном творческой Артелью «Плюс-минус» из Окленда.

Казалось бы, известная, достаточно старая пьеса, написанная в наше советское время немецким (ГДР) драматургом Руди Штралем - я не зря ввожу некоторые уточнения о времени и месте появления этой пьесы. Ведь столько узнаваемых, а сейчас очень даже щемящих штришков раскидано по ней! И палаточные лагеря отдыха для молодежи, и «высокая» мораль в отношении молодых и влюбленных со стороны чиновников, и реплики в диалогах-монологам... А ведь история влюбленных стара, как мир: Адам и Ева, Ромео и Джульетта, Ассоль и Грей - дальше каждый может продолжить по собственному усмотрению...

А я хочу поделиться впечатлениями о нынешнем прочтении этой почтенной по возрасту и несколько назидательной по тексту пьесы. И сразу хочется написать всего одно слово - «Браво!» Браво - актерам и режиссерам, bravo Маргарите и Сергею Фоминым!

И теперь чуть подробнее. Лет сорок назад на экранах успешно прошел

советский фильм по этой пьесе со звездным составом: А.Калягин и З.Гердт, Е. Цыплакова и А.Соколов... Так вот удивительным образом, даже внешне (это, конечно, мое мнение), Дарья Вишневская (Ева) и Михаил Харитонов (Адам) напоминали молодых Елену Цыплакову и Александра Соколова, игравших в том фильме. И, кстати, оба, и Дарья, и Михаил, блестяще сыграли свои роли, ничуть не уступая кинозвездам! Великолепные Юлия Кривошекова (судья), Екатерина Милькова (секретарь), Александр Химич (адвокат), Маргарита Фомина (прокурор) вместе с исполнителями главных ролей стали украшением спектакля!

Я не зря Риту в этом списке поставила последней - это не про алфавитное упоминание фамилий и не про качество исполнения. Это о ее еще одной роли в спектакле. Поскольку Маргарита не только отлично играла, но и замечательно справилась, вместе с Сергеем Фоминым, с ролью режиссера спектакля! И это не просто слова. Приятно было отметить интересные режиссерские находки. Например, сделать зрительный зал соучастником спектакля, превратив его в зал суда и легко заставляя зрителей подниматься, когда секретарь объявлял стандартную фразу: «Встать. Суд идет». Или такая деталь. Предложить заседателям (Лейле Тысячной и Павлу Майорову), у которых по пьесе практически не было слов, прочесть хорошо известные

стихи Е.Евтушенко и Э.Асадова о любви. Конечно, этого не было в пьесе. Но как хорошо это было сделано Лейлой и Павлом и как органично стихи вплелись в происходящее на сцене! Надо отметить, что и Юлия Бикмухаметова, и Валерий Кольцов, у которых были совсем небольшие роли в спектакле, справились с ними отлично.

Костюмы и декорации, звук (Андрей Кухаренков) и качество субтитров (Мария Воробьева) - все было на высоте!

Что еще хочется добавить, вернее, о чем порассуждать. Когда-то, много лет назад, я с недоумением и огорчением констатировала, что в Новой Зеландии, к сожалению, нет репертуарных театров. Привычных всем нам. С их постоянным, определенным на много лет вперед, и даже десятилетий, списком постановок (если, конечно, спектакли не провальные). Вспомним «Юнону и Авось» в Ленкомме... Так вот, в НЗ, с учетом ее специфики, театры, как известно, существуют антрепризные... Нашим театральным коллективам тоже приходится с этой спецификой считаться. Тем более что актеры наши, в основном, все любители. Что им необходимо для совершенствования? Как можно больше играть! Вот потому наш, уже известный творческий костяк актеров, в разных сочетаниях, можно увидеть в спектаклях разных творческих коллективов. А это возможно только в антрепризных спектаклях. По-моему, это даже совсем неплохо! И всем на пользу! Самим актерам-любителям, и нам, зрителям...

Возвращаясь к спектаклю. Ребята, вы все большие молодцы! Спасибо вам. Ждем ваших новых работ!

Римма Шкрабина

От редакции. Всегда с удовольствием получаем новости из других городов страны, где живут наши люди! Спасибо, что они делаются с читателями «Нашей Гавани», рассказывая о своей жизни. Сегодня читайте сразу о двух событиях, прошедших недавно в Палмерстон-Норте/Palmerston North. А в ближайших номерах мы познакомим и с людьми, живущими там.

НАШИ НОВОСТИ

Фестиваль культур. Наш Палмерстон Норт всегда был многокультурным городом, поскольку он один из пяти крупных городов страны, принимающих мигрантов и беженцев. И вот уже более тридцати лет в городе проходят ежегодные Фестивали, в которых участвуют представители разных этнических групп. Представители русскоговорящего сообщества всегда принимают в фестивалях участие - продажа кулинарных чудес

национальной кухни, выставки-продажи прикладного творчества, выступления наших творческих коллективов. В концертах раньше выступал наш хор (к сожалению, сейчас коллектив распался). Зато теперь, вот уже три года в фестивалях участвует наша танцевальная группа (руководитель Татьяна Копытко). В программе коллектива есть и хороводы, и танец с шальями, и «танец ритма», исполняемый без музыкального сопровождения, а в этом году мы показали танцевальное попурри из танцев народов СНГ (узбекского, белорусского, татарского

и русского). Публике наше выступление очень понравилось. В этом году популярной оказалась выставка-дегустация под общим названием «Чай и кофе мира», для которой мы подготовили стол с самоваром и нашими «вкусняшками». Народ от стола практически не отходил...

Первый в городе концерт оперной певицы Ольги Шаниной. Ольга выступила в Театре PN Globe, аккомпанировал ей на фортепиано Гай Дональдсон/Guy Donaldson. В репертуаре певицы прозвучали не только оперные арии, но и концертные номера на музыку Римского-Корсакова и Рахманинова, Чайковского и Глинки, Баха и Шоссона, Бизе и Верди... Зрители оценили красивый сильный голос Ольги и ее умение драматично и тонко передать смысл исполняемых

произведений. Надо отметить, что Ольга окончила Санкт-Петербургскую государственную консерваторию им. Н.А. Римского-Корсакова и является успешным профессионалом международного уровня. Переехав недавно в Новую Зеландию, она только начинает знакомиться с местной аудиторией. А аудитория – с ней. У нас ее концерт прошел замечательно и при полном зале.

Татьяна Копытко, Палмерстон-Норт

ГУЛЯЙ, МАСЛЕНИЦА!

«Как упоителен, как роскошен летний день в...» Крайстчёрче! «Господи, Боже мой, чего нет на той ярмарке! Колёса, стекло, дёготь, табак, ремень, лук, торговцы всякие... так что если бы в кармане было хоть тридцать рублей, то и тогда бы не закупил всей ярмарки» (цитаты из Н.В.Гоголя).

Именно так и было в первое воскресенье марта в нашем городе! Гудела русская ярмарка, шкварчали «хот-блин-догз», кипел самовар, блины радовали своим разнообразием... Народ угощался сладостями и выпечкой; артисты, музыканты, танцоры и певцы наперебой старались

угодить почтенной публике; юные гимнастки исполняли невероятно сложные кульбиты, испытывали свое счастье участники благотворительной лотереи. На надувных горках царило такое же веселье, какое было бы на настоящих снежных... Футболисты демонстрировали

свое спортивное мастерство, девушки в настоящих русских сарафанах водили хороводы, юноши похвалялись силой, участвуя в перетягивании каната.

Конечно же, ограничительный уровень карантина не мог устоять перед возможностью такого «Разгуляя» и упал до единицы - аккурат ранним утром перед ярмаркой. А дождь, упорно предрекаемый Гидрометцентром в течение всей недели, к воскресенью решил не проливаться над таким весёлым и дружным людом - всё равно их грустить не заставишь...

Организаторы Русской Ярмарки до сих пор получают слова благодарности от гостей всех мастей и пожелания сделать подобные мероприятия традиционными в Крайстчёрче. В свою очередь, и мы («наша Масленица») благодарим Футбольный Клуб города, «Christchurch Football Centre», за предоставленную возможность провести ярмарку на его территории и надеемся на дальнейшее творческое сотрудничество с Клубом.

Елена Мартынова, от имени творческой

Студии «Ладушки», Крайстчёрч

Фотографии с Масленицы смотрите в «е-Приложении «Наша Гавань» этого номера.

НАШЕ ИНТЕРВЬЮ

HANDMADE FROM RECYCLED PAPER

С большим интересом я рассматривала работы Ирины Щербаковой на Фестивале славянской культуры в Крайстчёрче (о фестивале мы писали в №103, дек. 2020). Работы Ирины привлекли не только качеством и необычностью исполнения - одним словом, мастерством, но и важностью. Ведь все, что выставила Ирина, было сделано из использованной газетной бумаги. Сразу же подумала о проблеме утилизации отходов, экологической ситуации во всем мире... А тут – вот оно, частичное, но решение проблемы! Вторая жизнь макулатуры. Мы же все помним этот термин. В английском - это просто recycled paper. А у Ирины handmade from recycled paper.

Вот так и появились мои вопросы, Римма Шкрабина (РШ), к Ирине Щербаковой (ИЩ).

РШ. Сначала, Ирина, расскажите немного о себе. Откуда вы приехали? Сколько лет живёте в Новой Зеландии?

ИЩ. Я из Владивостока, живу в НЗ с 2014

года. До этого несколько раз приезжала в гости к дочери. И даже прожила в Окленде почти 9 месяцев в 2008 г., когда родился мой первый внук, а я помогала дочери, потому что она тогда заканчивала институт. Потому переезд был долго планируемым

и взвешенным решением. Тем более что в мой последний, «гостевой», приезд я познакомилась со своим будущим мужем... Когда я уже окончательно переехала в НЗ, то продолжила помогать дочери (теперь уже с двумя внуками), учила английский и была счастлива, живя уже с мужем-киви в небольшом городке недалеко от Крайстчёрча. Для меня не было большим стрессом ни потеря любимой работы, ни расставание с родными и друзьям, ни прощание с любимым городом. Просто я была здесь востребована и, главное, окружена заботой и любовью. Конечно, было трудно (особенно в первые годы) - я очень уставала, часто болела простудными заболеваниями и т.д. Но я была счастлива и спокойна. Что и послужило для меня своего рода толчком,

после которого я остро ощутила желание заняться чем-то творческим и интересным...

РШ. Кто вы по профессии?

ИЩ. По профессии я врач. И в России это был мой главный и любимый труд. Ни на что другое у меня просто не хватало времени. Все как обычно: семья-детей-работа. Хотя любимое занятие у меня все же было - я всегда рукодельничала. До сих пор хорошо вяжу на спицах и крючком и вышиваю.

РШ. Как возникла идея заниматься именно *handmade from recycled paper*?

ИЩ. Как я уже говорила, мне всегда очень нравилось вышивать или вязать. Но всегда хотелось попробовать себя в чем-то новом. Еще в России увлеклась лозоплетением и даже сплела несколько вещей. Но в городской квартире делать это было не просто - от такого увлечения остается много мусора и грязи, да и вообще лозу трудно заготавливать и хранить в городе... А в Новой Зеландии мне захотелось попробовать себя еще в чем-то. Тем более соблазнов было множество - я постоянно просматриваю крафт-странички в интернете, а вебсайты «Страна мастеров» и «Осинка» - мои любимые. Там я и нашла свое новое увлечение: что-то делать из бумаги. Причем я сразу решила, что буду плести только из старых газет, хотя мастерицы в России покупают для этого чистую бумагу - с ней работать легче. А я была уверена, что из б/у бумаги легче что-либо сплести и изделия будут выглядеть более красивыми и похожими на изделия из лозы. А кроме того, для меня было важно то, что я использую процесс утилизации, что «добро» не пропадает зря... Мне всегда очень жалко видеть, сколько пропадает старых газет и другой бумаги, попадающей в макулатуру. Я сразу представляю загубленные деревья...

РШ. Значит, вы начали создавать свои чудные «бумажные» вещи только здесь, в НЗ? Получается самоучка или все же у вас есть учителя? Насколько сложен этот вид прикладного творчества для новичка? Что необходимо для успеха? Где выставляете свои работы? Какие отзывы получаете?

ИЩ. Меня никто не учил, как плести бумагу. Чтобы освоить такой вид прикладного творчества, мне опять пришлось пересмотреть большое количество видеороликов и фотографий, освоить множество мастер-классов, перечитать и изучить книги по лозоплетению и плетению из бумаги. Этот процесс обучения бесконечный: до сих пор мне ещё очень сложно подобрать хороший клей (чтобы бумажные трубочки не расклеивались в процессе

дальнейшей обработки), найти хорошие «морилки» и красители для окрашивания бумаги, средства для смягчения уже готовых трубочек (чтобы они были мягкие и податливые и не ломались в процессе плетения). Для российских плетельщиц это намного проще. Для них и большой выбор недорогих материалов, и обмен опытом с другими мастерицами. Сейчас, например, для новичков составлены целые инструкции: как крутить бумагу, чем красить, составы для обработки, какой лак использовать для финишного покрытия... А

для меня многое из перечисленного до сих пор недоступно. Самое сложное, особенно в первые годы, было объяснить местным продавцам, что мне нужно. Прежде всего, мне было трудно перевести и понять чем одно красящее вещество/stain отличается от другого. Перевод дается всегда одинаково: пятно-пятно или краска-пятно и т.д. Даже мой муж, который знал, что я делаю и что я хочу, не всегда мог мне помочь, потому что также не понимал многое в этой области. Мне пришлось открывать учебники и самостоятельно разбираться: чем один лак отличается от другого, что такое грунтовка и пропитка и чем они отличаются. А главное, было очень обидно, когда от тебя в магазине просто отмахиваются, потому что не понимают. И это не только от моего незнания английского, но и незнания новозеландских брендов, марок, понятий. А еще одна проблема - это цены! Много не купишь, когда они о-го-го какие. Бывало очень обидно, когда прибежишь домой с возжеленной баночкой лака или краски, предвкушая какие будут замечательные трубочки, а в результате получается полное безобразие. Или когда уже

сплетенное изделие покрываешь лаком, а он, оказывается, не совместим с краской, и все облезает. И приходится выбрасывать уже готовую работу... Ну, это так - рабочие будни «плетуна».

Что нужно для успеха? Труд... Вера, что все получится... Желание воплотить свою идею в жизнь и, конечно, вдохновение. Куда же без этого...? Только прежде нужно нарезать газеты, по-особому накрутить из нее трубочки, покрасить, высушить, специальным образом их пропитать, чтобы стали эластичными, и творить... А потом опять рутина - загрунтовать, чтобы изделие стало жестким, подклеить, подкрасить все огрехи и покрыть несколькими слоями лака. А потом любоваться своим творением или сразу отнести его в мусорку... Такое тоже бывало, но редко.

Много позже знакомые, которые видели мои работы и удивлялись, что это все сделано из газет, стали уговаривать меня плести что-то на продажу. И я решила, что это хорошая идея продвигать мои работы под брендом *handmade from recycled paper*.

Активно выставлять свои работы я стала только с прошлого года, когда после длительного перерыва вновь вернулась к плетению, и произошёл качественный прорыв. Я участвовала в нескольких локальных районных выставках, мои работы продавались в сувенирном магазине. Сейчас выставляются в нашей местной Арт-галерее. Ну и несколько раз участвовала в продажах на уличных рынках/street market. Отзывы всегда одинаковые: удивление и недоверие. Неужели это бумага? Бумага же не может быть такой прочной... Приходится каждый раз объяснять, доказывать и показывать на примерах. Всегда очень приятно, когда настоящие, признанные художники хвалят и даже покупают мои работы. Бывает и такое!!!

РШ. Что планируете в дальнейшем?

ИЩ. Я хочу продолжать плести новые изделия, у меня куча идей и планов, новых задумок. Надеюсь, что я найду хороших заказчиков, которым понравятся мои работы. Это очень важно, когда твои работы востребованы. И дело совсем не в деньгах (если учесть только себестоимость изделия, то прибыль совсем символическая, а если подумать о трудозатратах, то и вообще сомнительная), а в том, что людям нравятся мои работы, а я хочу, чтобы они их видели, пользовались ими и радовались им...

РШ. Спасибо большое, Ирина, за ваш интересный рассказ! Мы надеемся, что когда-нибудь, может, даже скоро, увидим вас и ваши работы у нас в Окленде. И эти

ДОМИНИК

(Из цикла «Мужчины и женщины»)

К нам приехали цыгане. И прямо “шумною толпою” расположились на огромном поле, где обычно пасутся лошади, напротив заправочной станции (на снимке). А что? Удобно. И City рядом, и залив. И добраться до них легко из любой части города.

Они припарковали свои автомобили, прибили доску с надписью “Gypsy” и написали на ней часы работы. Из надписи следовало, что стоять они будут три дня, которые выпадают, конечно, на выходные, и работать будут с утра и до заката. Цыганами работать.

На самом деле они никакие не цыгане, цыган в Новой Зеландии нет. Ну, может и есть, отдельные, но группы такой этнической нет.

И эти ребята, с виду просто типичные новозеландцы, чаще всего выглядят, как европейцы, хотя в редких случаях это могут быть также люди других национальностей.

На самом деле они хиппи, которые выпали из машины времени, да и затерялись на дорогах Новой Зеландии с 70-х годов прошлого века. Они разного возраста, молодые и не очень...

Они и одеты, как хиппи, и выглядят, как хиппи. У них непонятный для нас образ жизни. Мне он кажется полным приключений. И еще, мне кажется, что они все состоят в Партии зеленых.

У этих gypsy необычные автомобили. Это такие сказочные деревянные дома на колесах, невероятной формы, с трубой, с дверями и окнами (на снимке). Кабина обычно выглядит в стиле ретро. И весь дом в стиле ретро. Причем, это не декорации, они ездят!! Я их видела, как они около магазинчиков паркуются. Мне остро хочется посмотреть, что же там внутри, что за жизнь, но мне неловко попросить их об этом.

Все выходные на поле праздник, музыка,

гирлянды, шары, запах кофе. Все окрестные районы приезжают сюда. За Атмосферой. Ну и вообще, интересно. Тут и жонглер, и фокусник, и гадание на картах таро, здесь продаются такие необычные украшения - от фенечек, до серебряных серег в стиле бохо, и платья длинные бохо. А еще сосиски в тесте, кофе, какой пожелаешь, мороженое, сладкая розовая вата, воздушные шары, попкорн. Дети все это обожают, они носятся по полю от палатки к палатке. Еще обязательно будут маленькие собачки, которых никому в голову не приходит дрессировать.

Gypsy, я полагаю, - это не просто образ жизни, это коммуна, в которую входят семьи и друзья. Они, как бы сказать..., такие экологичные что ли..., очищенные, как бы без кожи. Добрые, спокойные, радостные, как дети.

Мы приходим каждое лето в этот “табор”. Мне нравятся их автомобили. Воображение тех, кто их сделал, безгранично, машин много, штук 12, они огромные.

И я, проходя мимо них, вглядываюсь, ищу - вдруг встречу Доминик. Она, наверное, изменилась, и мы друг друга не узнаем...

И тут же я понимаю, что нет, она совсем не похожа на этих gypsy. И если ее сюда занесет, то другими ветрами.

Я нашла ее по объявлению в газете лет 15 назад. Объявление было таким: “Даю уроки английского языка. \$12 в час. Телефон...” Мне подошло. И цена, и район. Мы встретились в небольшой пристройке огромного дома. Зима, пасмурно, и хотя дом хороший, добротный, но как водится в Новой Зеландии, холодный.

Доминик совсем молодая новозеландка, стройная красивая шатенка, с голубыми глазами. То, что она никакой не учитель, это я поняла сразу. Ну, я и не рассчитывала на другое - за \$12-то долларов.

Мне было достаточно, что мне нужно было с ней час активно общаться, а ей меня терпеливо поправлять. Я уже работала к тому времени, а язык мой двигался очень медленно, и мне это мешало очень.

Мне открылся вместе с Доминик целый мир. Я узнала, что ей всего 32 года, а у нее уже есть дочь 16 лет. Милая прекрасная девочка. Доминик пришлось уйти от

родителей вместе с ребенком, и каким-то образом она попала в коммуны, которая стала ей родной семьей. В коммуне было человек 18, не могу сказать точно. Все жили в этом огромном доме. У Доминик с дочкой была отдельная комната. В коммуне был лидер. Крупный спокойный мужчина лет 50-ти. Еще там были женщины, мужчины разных возрастов и дети. Причем, дети не в коммуне рождались, а приходили с мамами или папами, как Доминик с дочкой.

Это не была семья каких-то мормонов, нет. Новозеландцы бы об этом без колебаний сказали, - тут не принято делать из этого тайну. Но это была такая команда, состоящая из людей, с которыми что-то произошло, и они остались одиноки или совсем без поддержки. Некоторые из них имели вполне хорошие профессии, типа юрист. Каждый вносил свою лепту в коммуны.

Они вместе садились ужинать в одно время, они готовили по очереди. Кто-то работал, кто-то занимался детьми. Вместе наводили порядок в доме, кстати, чисто всегда было очень.

В пристройке, где мы занимались, была еще комната с sunbath - солярий такой, я там иногда загорала за \$5. А на двери нашего “класса” была надпись “hypnotherapist” (специалист по гипнозу). Им был “начальник” коммуны. Иногда, на уроках, мне приходилось Доминик задавать неудобные вопросы, типа “А почему тут в рассказе has been, а тут уже was?”. Доминик смотрела на меня удивленно: “Как почему? Потому”.

Потом я бросила задавать ей эти дурацкие вопросы, и наши уроки свелись к разговорам о жизни, о разнице культур - мы были интересны друг другу.

Я узнала, что дочка ее учится в школе все это время дистанционно. По интернету тогда не учили. Экзамены сдавала, как все дети, и училась хорошо. Кто помогал? Не Доминик, конечно. Я полагаю, она сама не смогла закончить школу. Учителем был Начальник. Мне он казался человеком строгим и справедливым.

В коммуне были удивительные отношения. Однажды я пришла на урок, а полкоммуну уезжали к друзьям на несколько дней в другой город. Я умираю без личного пространства, мне без него, как без воздуха. Я бы обрадовалась, я бы прыгала до потолка! Что людей меньше, что свободы больше.

Но они так тепло прощались, так долго все обнимались. И слезы стояли в глазах. И так искренно. Те, кто остались, не прыгали и не радовались, а грустно вернулись в дом. Помню, что меня это поразило - как другой

уровень человеческих отношений.

А еще Доминик обладала талантом, у нее был прекрасный голос. И пение - то был ее основной заработок для коммуны. Пела она с группой в ресторане. И это не так просто в Новой Зеландии, получить такую работу. В ресторанах, конечно, никто не танцует, здесь ресторан - это место, где едят и общаются, и, если есть хорошая музыка, то слушают музыку.

И однажды она пригласила нас на свое выступление. И помню, как я на нее другими глазами посмотрела. Талант всегда вызывает во мне изумление. Вот как так? Мы общаемся, смеемся и говорим о всякой чепухе, а в это время в человеке есть такая

тайна, дар от Бога. Спрятан в ней.

Уроки наши закончились, как только потеплело. "Мы уезжаем", - сказала Доминик. "А твой бойфренд?" (у Доминик был бойфренд, он играл в ее группе). Она улыбнулась: "Мы все вместе весной разъезжаемся, а возвращаемся, когда холодает. Мы же бродячие артисты".

Так я узнала, что они, оказывается, бродячие артисты. Вы представляете? Я о таком раньше и не слышала. И Доминик не упоминала.

Все лето Доминик с группой ездит по городам Новой Зеландии, они выступают в ресторанах и барах. Но к зиме все члены коммуны, как птицы, собираются в одном

месте, снимают большой дом, как сейчас. И вот такой образ жизни они ведут многие годы, рассказывает Доминик.

Представляю, сколько у них эмоций, когда они встречаются после летних каникул. Мне школа вспомнилась почему-то. "А вы вернетесь?" - спрашиваю. "Не знаю, - обнимает меня Доминик, - возможно нет, не сюда. Мы всегда снимаем разные дома, нам важно, чтоб большой". Я так рада, что встретила тебя, звони мне!" - снова тепло меня обняла.

В моем телефоне до сих пор ее номер. А вдруг у нее все тот же телефон? А вдруг они вернулись. Хочу позвонить каждую зиму и не решаюсь.

БУДЕМ ЗДОРОВЫ

КАК САМИМ ПРИГОТОВИТЬ НОВОЗЕЛАНДСКИЙ ЧАЙ

Чаепитие имеет глубокие корни в русской культуре. Но многие наши соотечественники, любители чая, столкнулись с тем, что в Новой Зеландии трудно купить качественные травы от надёжных поставщиков и по доступной цене. Травы для чая здесь действительно дорогие. Но эта страна славится чистой экологией и вполне возможно травы на чай собирать самим, сушить и наслаждаться живительной силой природы.

В этой заметке речь пойдет о Кавакава (*Micropiper excelsum*). Красивое невысокое вечнозелёное дерево или куст с темно-зелёными, сердцевидными, ароматными листьями и темно-фиолетовыми стеблями. Кавакава растёт в Новой Зеландии практически везде - на обоих островах.

Чай из листьев обладает приятным вкусом и тонизирующим, стимулирующим действием. Его применяют зимой как общеукрепляющее и потогонное средство, при кашле или бронхите. Кавакава также оказывает благотворное воздействие на пищеварительную систему и при вздутии живота. Быстро действует как пищеварительный тоник, снимая дискомфорт после переедания или употребления жирной пищи. Однако склонным к запорам людям следует быть осторожными, т.к. чай обладает закрепляющим действием.

Также съедобными являются оранжевые ягоды, которые имеют сладковатый, приятный вкус и вместе с листьями могут быть использованы для приготовления чая. Кавакава не содержит кофеина, что позволяет использовать его в качестве чая вечером после ужина.

Для племён маори это растение являлось средством от всех болезней и широко использовалось шаманами Rongoa Maori.

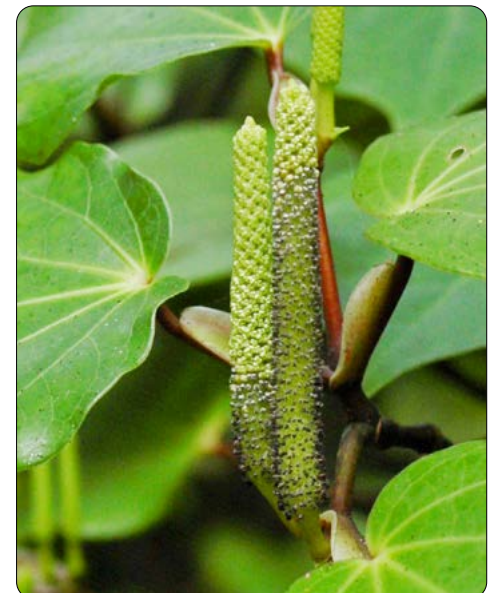
Следует отметить, что на островах Тихого океана растёт его близкий

родственник - Кава (*Piper methysticum*) или перец опьяняющий, который известен своим опьяняющими и расслабляющими свойствами. Но в отличие от Кавакава, в растении Кава используются только корни.

Заинтересовались? Тогда займёмся заготовкой. Листья Кавакава можно собирать в любое время года в сухую погоду, обязательно вдали от дорог и линий электропередач. Натуропаты старшего поколения советуют отдавать предпочтение листочкам, которые кто-то из насекомых уже отведал, с дырочками. И предпочитают никогда не собирать более четверти листьев с одного растения, чтобы соблюдать уважение к дарам матушки-природы, жить с нею в гармонии и сохранять баланс.

Свежие листья необходимо растереть в ступке до сокообразования и залить кипятком. Соотношение воды и листьев произвольное. Настаивать не обязательно, так как чай из свежего сока листьев сразу готов к употреблению.

Высушивать листья Кавакава сложно. Целлюлозная оболочка клеток этого растения надёжно защищает листья от высыхания, порчи и окисления. Можно разложить листочки под лобовым стеклом машины, хотя это и не самый лучший способ высушивания, но в наше время высоких скоростей жизни именно этот способ - самый практичный для большинства занятых людей.

Идеальный способ высушивания листьев - это мелко нарезать листочки и выложить в тени в хорошо проветриваемом месте, избегая солнца. При такой сушке максимально сохраняются все полезные вещества. Сухие листья для чая можно заваривать как обычную заварку, настояв несколько минут, разводя горячей водой или кипятком до приятного вкуса. Не рекомендуется высушивать листья при высоких температурах (например, в духовке), так как при этом разрушаются эфирные масла, в состав которых входят миристицин и элемицин, которым приписываются противовоспалительные целебные свойства этого растения. Можно чай подсластить свежим мёдом, вареньем, стевией, любыми сухофруктами, шоколадом.

Эта заметка носит общеобразовательный характер. За медицинскими рекомендациями, пожалуйста, обратитесь к специалисту.

С любовью, врач-натуропат

Елена Тёрнер (Elena Turner, 021 394 680)

DAY IN HISTORY

YURI GAGARIN – 60TH ANNIVERSARY OF THE FIRST HUMAN BEING TO TRAVEL INTO SPACE

On April 12, 2021 the 60th anniversary of the first human spaceflight is celebrated. Six decades ago, at 9:07 Moscow time, the Vostok-1 spacecraft was launched from the launch pad №1 of the Baikonur spaceport with the world's first cosmonaut on board – Yuri Gagarin, and the story that changed the world began. Yu. Gagarin's achievement opened the era of human space exploration, proving that nothing is impossible and that any dream is feasible.

During the flight, the 27-year-old test pilot and industrial technician also became the first man to orbit the planet, a feat accomplished by his space capsule in 89 minutes. Vostok 1 orbited Earth at a maximum altitude of 187 miles and was guided entirely by an automatic control system. The only statement attributed to Gagarin during his one hour and 48 minutes in space was, "Flight is proceeding normally; I am well."

After his historic feat was announced, the attractive and unassuming Gagarin became an instant worldwide celebrity. He was awarded the Order of Lenin and given the title of Hero of the Soviet Union. Monuments were raised to him across the Soviet Union and streets renamed in his honor.

The triumph of the Soviet space program in putting the first man into space was a great blow to the United States, which had scheduled its first space flight for May 1961. Moreover, Gagarin had orbited Earth,

a feat that eluded the U.S. space program until February 1962, when astronaut John Glenn made three orbits in *Friendship 7*. By that time, the Soviet Union had already made another leap ahead in the "space race" with the August 1961 flight of cosmonaut Gherman Titov in *Vostok 2*. Titov made 17 orbits and spent more than 25 hours in space...

... To those who worked on the Vostok program and earlier on Sputnik (which launched the first satellite into space in 1957), the successes were attributable chiefly to the brilliance of one man: Sergei Pavlovich

Korolev. Because of his controversial past, Chief Designer Korolev was unknown in the West and to all but insiders in the USSR until his death in 1966.

... The first Korolev's plan to launch a satellite into space was approved, and on October 4, 1957, *Sputnik 1* was fired into Earth's orbit. It was the first Soviet victory of the space race... The Soviet space program under Korolev would go on to numerous space firsts in the late 1950s and early '60s: first animal in orbit, first large scientific satellite, first man, first woman, first three men, first space walk, first spacecraft to impact the moon, first to orbit the moon, first to impact Venus, and first craft to soft-land on the moon...Korolev died in 1966. Upon his death, his identity was finally revealed to the world, and he was awarded a burial in the Kremlin wall as a hero of the Soviet Union. Yuri Gagarin was killed in a routine jet-aircraft test flight in 1968. His ashes were also placed in the Kremlin wall.

(Based of materials published in <https://www.history.com/this-day-in-history/first-man-in-space> and Russian sources).

Услуги	Фирма/имя	Адрес	Телефон	Доп. Информация
Приглашаем в Детский сад The Learning Corner русскоговорящих детей. Субсидированные 20 часов, помощь от WINZ и бесплатные четыре недели после записи	Евгения Лукьянок, заведующая	1 Ranier St, Ellerslie	021 166 1587	
Лечение общих психиатрических заболеваний, алкогольной и наркотической зависимости у взрослых и подростков	Доктор Евгений Гаврилов, Renaissance Recovery Centre Mental Health and Addiction Service	Health Hub at Anglesea Pharmacy 9 Thackeray St, Hamilton, 3204	(07) 8397761	www.renaissancerc.co.nz contact@renaissancerc.co.nz
Услуги по вопросам кредитования и страхования. Работаю почти со всеми крупными банками и финансовыми компаниями Новой Зеландии (Mortgages and insurances)	Зебуниссо Алимова - Registered Financial Adviser	Mike Pero Mortgages	027 731 0713	Zebunisso.alimova@mikepero.co.nz
Уроки русского языка, истории, актерского мастерства. Занятия в небольших группах и индивидуальные. Возможно получение международного сертификата РКИ Государственного Института Русского Языка им. Пушкина (Москва).	Ольга Белоконь Школа «Русский для детей»	66 Rosecamp Rd, Beach Haven, Auckland 0626	(09) 482 0196 021 0845 0845	olgabelokon@russianforkids.co.nz www.russianforkids.co.nz
Адвокатская фирма. Экспертиза по всем видам недвижимости и ленд-девелопменте, в предпринимательском праве; судебные дела, трудовые споры, иностранные инвестиции, интеллектуальная собственность и т.д.	Дарья Коваленко-Гормак, адвокат (Associate) Shieff Angland Lawyers Part of Interlex Group	Shieff Angland, Level 16 Lumley Centre, 88 Shortland St. Auckland	(09) 379 0655, 021 032 8028	dasha.kovalenko@shieffangland.co.nz www.shieffangland.co.nz/
Заверенные переводы для официальных служб Новой Зеландии	Ольга Робертсон Auckland Translation Services	4 D Haast St, Remuera	(09) 522 9417 021 520 112	www.russian.co.nz translation@xtra.co.nz
Качественный уход за пожилыми в частной больнице-пансионате Waimarie, лицензированном медицинском учреждении. Работают русскоговорящие сотрудники. Доступно русское телевидение. Питание в соответствии с пожеланиями	Waimarie Private Hospital	9 Waiatarua Road, Remuera, Окленд	Bob: 021 180 6617 Shireen: 020 404 311 61 Mario: 021 049 0233	manager@waimariehospital.nz mario@waimariehospital.nz www.eldernet.co.nz
УЗИ и рентген диагностика. Современные технологии, низкие цены. Русскоговорящие специалисты. Бесплатное обследование для пациентов АСС и женщин на ранних сроках беременности и в 3-м триместре	EastMed Radiology. Алексей	188 St Heliers Bay Road, St Heliers.	(09) 585 0534	www.eastmedradiology.co.nz eastmedradiology@yahoo.co.nz
Заверенные переводы любых документов, включая водительские права стран СНГ	Лариса Живых Eng-Rus Translation & Interpreting		(09) 827 0570 021 890 345	larissa.jivых@gmail.com skype: jlarissa21
Полный комплект юридических услуг. Организация ведения дел в судах, представительство в государственных учреждениях и частных организациях	Сергей Рауд - адвокат Верховного Суда Новой Зеландии	2 Chancery St. Level 4, Auckland CBD	(09) 356 3508 021 275 6627	maclaw@nzlawyers.org.nz
Большой выбор общеобразовательных и творческих классов для детей и взрослых. Предлагаются групповые и индивидуальные занятия	Культурно-образовательный центр «Наш дом»	33 Rawene Rd, Birkenhead	(09) 444 1600 021 53 93 53	newsletter@nashdom.co.nz www.nashdom.co.nz
Русскоговорящий терапевт (GP)	Доктор Бушра Кадим (Bushra Kadhim)	Pakuranga Medical Centre, 11-13 Cortina Pl	(09) 950 7351 доб. 1	www.pakurangamedical.co.nz
Русская еда и деликатесы со всей России и Европы. А также книги и промтовары. Приходите или заказывайте по интернету. Доставка по всей стране	Продуктовый магазин «Сказка»	16 Kingdon Street, Newmarket, Auckland	(09) 523 14 53	www.skazka.co.nz
Уроки английского и русского для иностранцев (в Веллингтоне или по скайпу). Заверенные переводы документов. Профессиональный переводчик	Ольга Суворова, Russian Keys Ltd.		027 458 4546	suvarova2005@mail.ru info@russiankeys.com
Ускоренное обучение английскому, китайскому и японскому языкам по скайпу. Слушайте также программу «Занимательный английский» на Инфолайн «Наша Гавань»	Светлана Шевенко - профессиональный лингвист		(09) 577 5482	lanauackland@xtra.co.nz
Русскоязычные гиды в Новой Зеландии и Австралии	A&Z Travel Information Agency		021 767 397	aztournz@gmail.com www.aztravelnz.com
Заверенные переводы: русский, английский, быстро и качественно	Елена Наумова		(09) 521 5589 021 112 1222	lenanton@gmail.com

ОКЛЕНД

9 мая 17:00

Благотворительный концерт танцевального коллектива «Смулянка» и Russian Dance Academy, **посвященный Дню Победы**. Пройдет в Avondale College. Бесплатно.

Адрес: Victor St., Avondale, Auckland

Дополнительная информация:

<https://fb.me/e/43VZ1f8TJ>

ВЕЛЛИНГТОН

8 мая 12:00

Русский клуб города приглашает на Праздничный концерт, **посвященный Дню Победы**, в Wellington Girls College Hall

Адрес: 18 Pipitea Street, Thorndon, Wellington

Дополнительная информация:

021 149 4022, Виктор

КРАЙСТЧЕРЧ

9 мая 17:00

Русский Культурный центр города приглашает на праздничный вечер, **посвященный Дню Победы**. Вечер состоится в Halswell Centre (library). **Адрес:** 341 Halswell Road, Halswell, Christchurch

Дополнительная информация:

021 02687922

О других событиях культурной жизни в стране читайте в Приложении к этому номеру «е-Наша Гавань»

НАШИ ФОТОРЕПОРТАЖИ

ГУЛЯЙ, МАСЛЕНИЦА!

Материал о празднике читайте на стр. 6 этого номера

Фотографии Алёны Кулановой и Дмитрия Речкунова

ПУТЕШЕСТВУЕМ ВМЕСТЕ

ПУТЕШЕСТВИЕ В ОКЕАНИЮ

(Продолжение. Начало опубликовано в номерах 101, 102, 2020г. и №104, 2021)
Наш второй трек начался 2 марта, 2020 г.

Наверное, следует рассказать немного о стране, которая промелькнула за окном рейсового автобуса, о людях, которых мы встретили. Удивительное дело, городки и небольшие фермы казались совсем небогатыми, а новозеландцы производили впечатление очень состоятельных людей. Здесь трудно представить многомиллионную новогоднюю иллюминацию или бордюры из каррарского мрамора, как в России. Легкое ощущение «жлобства» витает в воздухе, это связано с тем, что все очень дорого и действуют строгие запреты. Но это не персонифицированное жлобство. Люди, с которыми мы сталкивались, были милы и отзывчивы.

Объясняя нам правила пребывания в кемпинге, очаровательная девочка сказала, что «check out» в 11 часов и в это время меняют код на туалетах и вновь пребывающие получают новый код, а «вчерашние» уже никаких прав на туалет не имеют. Увидев мое опрокинутое лицо, девочка надела свою самую лучезарную улыбку и сказала «Wellcome...». У нас правила могут быть вполне разумные, но заведется какая-нибудь гнида в присутственном месте и начнет измываться над людьми. Сейчас этого стало поменьше.

Когда мы приехали в Тонгариро, то от

остановки рейсового автобуса до кемпинга оставалось 15 км. Если бы автобус проезжал мимо кемпинга, то следовало бы изменить маршрут, чтобы открыть эту золотую жилу. Ногами не дойдешь и за эти километры можно брать любые деньги и заплатишь, деваться некуда. На первом пути нас подвез симпатичный пожилой местный житель. Он подошел к Сереже, который озабочено вертел головой в поисках нашего трансферта, и спросил, нужна ли нам помощь. И сам предложил отвести нас в кемпинг. При этом он отложил свои дела, оставил жену с вещами на остановке (иначе мы со своими рюкзаками не помещались в его небольшом автомобиле), а на прощанье еще и обнял нас сердечно. Я не могу сказать был ли этот случай среднестатистическим или мы столкнулись с уникальным проявлением человеческой доброты, но в Новой Зеландии отношения между людьми строятся по каким-то другим законам. Все решают деньги – это точно, но ночью на пустых улицах Веллингтона водитель мусоровоза бросает свою почтенную работу и бежит с нами, ища остановку автобуса, идущего в аэропорт. В общем, все ходят вниз головами, включая солнце.

Городок Квинстаун расположен на берегу большого озера Вакатипу и окружен со всех сторон невысокими зелеными горами. Он похож на многочисленные городки, которые появились во всем мире, благодаря туристическому буму. В таких городках много кафе, ресторанов, хостелов, отелей. Туристам предлагают полетать на параглайдингах, поплавать на лодках, подняться на фуникулере на гору. Человек с рюкзаком смотрится неким анахронизмом. Наши средства позволяли нам поселиться или в палатке в кемпинге или в «капсульной» гостинице, где крохотные комнатухи отделены друг от друга фанерными стенками, а от общего помещения легкой шторкой. Мы отдали предпочтение кемпингу, и, глядя на нашу палатку, зажатую между двух огромных трейлеров, я с удовлетворением отметила, что именно об этом мы и мечтали, планируя путешествие в НЗ.

Трек, который Сережа запланировал, был частично закрыт. Циклон, который бушевал здесь три недели назад, разрушил мосты через многочисленные речки. Садизм заключался в том, что часть трека уже открыли и можно было пройти перевал, переночевать и еще раз пройти тот же перевал, но уже в другую сторону. Я этого решительно не хотела. Надо было видеть тоскливые Серегины глаза, но я проявила твердость и мы пошли другой,

более простой трек, который назывался Greenstone and Caples track. Это названия двух речек. По одной поднимаются вверх, проходят очаровательный перевал и по другой спускаются вниз. Трек рассчитан на четыре дня и три ночевки в «хижинах».

Теперь надо рассказать о том, что такое новозеландские треки. Я стала лучше разбираться в этом вопросе. Трек – это небольшая, рассчитанная на несколько дней пешеходная прогулка. Популярные треки могут быть очень дорогими. Место под палатку там стоит столько же сколько номер в европейской гостинице. Но, несмотря на это, резервировать места

силен, что я осталась сидеть, раскрыв рот.

Теперь о так называемых «хижинах». Обычно это просторный дом, в котором есть одна большая комната с печкой, со столами, где можно готовить еду и столами, за которыми едят, несколько спален, где стоят двухъярусные кровати с матрасами. Все очень функционально, чисто и уныло. На стенах висят плакаты, напоминающие о строгих правилах и больших штрафах.

В первый день мы прошли всего 10 км и остановились на ночевку около хижины, в которую к вечеру набилась толпа, и мы в очередной раз порадовались, что наша палатка дает нам возможность быть в

надо за полгода. Трудно поверить, что столько идиотов предпочитают с рюкзаком бродить тропам, но двух я назову уверенно, и выборка идет по всему миру. Есть и не дорогие треки, такой наш трек №2. Никакой специальной физической подготовки не требуется, чтобы погулять несколько дней с легким рюкзаком по комфортным тропинкам. Например, если небольшой ручеек пересекает тропу, то он будет покрыт незаметной сеткой, чтобы камень не подвернулся по, то она обычно поднята над землей, и ты шагаешь по деревянному настилу с сухими ногами, не нанося вреда окружающей природе. Возраст тоже не служит помехой, мы часто встречали треккеров старше нас. Однажды мы подошли к речке, которая после дождей требовала к себе чуть большего уважения. Сережа где-то перепрыгнул, а я сняла ботинки, готовясь идти вброд. Тут нас догнали две пожилые леди, которые, не снимая ботинок, врезались по колено в воду. Далее не снижая крейсерской скорости, мелькая сухими ляжками, они скрылись из виду. Удар позитивом был так

стороне от пустых и громких разговоров. Там мы встретили одного интересного человека. Сорокалетний парень из Франкфурта четвертый месяц идет пешком по НЗ. Он поставил перед собой цель пройти оба острова. Часть пути он преодолел год назад. Потом на зимний период улетел домой, вернулся в ту точку, где остановился и пошел опять. Таких упертых какой-нибудь идеей людей мы встречали только на алтайских тропах.

Ночью шел дождь, и мы сладко проспали до 9 часов. Вышли на тропу последними. Нам предстояло пройти во второй день 18 км.

Наконец мы могли наблюдать вокруг себя природу, соответствующую нашим представлениям о НЗ. Это феерия зеленого цвета. Сколько оттенков может иметь зеленый? Какие нюансы, какие акценты. Трава одного цвета, мхи и лишайники другого дерева третьего. Правда с деревьями здесь получается какая-то несуразица. Оказывается, что самое распространенное дерево – береза. Но не подумайте, что она напоминает наших белоствольных

красавиц. Одна называется «красная», у нее грубая кора, как у сосны, и она достигает огромных размеров. Если такое дерево падает на тропу, то надо специально выпиливать проход, потому, что ни обойти, ни перелезть его нельзя. Еще одна береза называется «горной». Она потоньше и ствол у нее кажется каменным. Листочки у этих с позволения сказать берез, маленькие и жесткие.

Мы подошли к хижине только около семи часов вечера, изрядно устав. Быстренько поставили палатку и пошли в хижину, надеясь увидеть наших вчерашних попутчиков. Каково было наше изумление, когда мы поняли, что хижина пуста! Не было никого! Даже стало как-то не по себе. Куда же делись все эти крутые ребята? Так мы и не разгадали эту загадку. Но мы решили переночевать в хижине и примерить на себя этот Формат. Нам не понравилось. Мы привыкли, что в палатке есть свет от звезд, бормотание

речки, запах травы. В доме было темно, тихо и пахло чужим.

Утром Сережа ушел фотографировать Лес. (Захотелось написать это слово с большой буквы). В лесу нет подлеска, нет травы. Огромные деревья упав, покрываются толстым слоем ярко-зеленого мха и перестают быть похожими на деревья. Издали кажется, что это лежат какие-то фантастические животные с тремя головами, двумя хвостами и огромными крыльями. Камни тоже покрыты лишайником и кажутся мягкими. В лесу нет ягод, грибов, цветов. Не видно следов каких-нибудь зверей. Не поют птицы. Один раз раздался странный звук скрипящей двери, другой – как будто заплакал ребенок. Лес холодный, но не такой, как бывает банка пива из холодильника, а как «холодным» человек. Боюсь, что мне не хватает слов для того, чтобы передать то сумрачное настроение, которое накрывает тебя в этом лесу. Может быть, это сумеют

сделать Сережины фотографии. Или надо перечитать стихотворение «ЛЕС» Николая Гумилева. Я его в юности очень любила. Потом стало понятно, что какая-то потусторонность Леса связана с тем, что он расположен достаточно высоко. Когда мы спустились метров на 500, то волшебство испарилось. Как будто в комнате включили свет и пиджак на стуле перестал хлопать крыльями.

Третья наша ночевка была «дикая». Мы разбили палатку на солнечной поляне, около прозрачной реки. Мы наслаждались давно ожидаемым общением с дикой природой, а нами наслаждались тучи ужасно кусачей мошкары, которой тоже видно не часто перепадает такой десерт.

Мы не прошли в НЗ запланированный горный трек по независимым от нас обстоятельствам. Но мы увидели самые красивые на Земле зеленые горы.

Окончание следует.

Татьяна Михайлова-Румер, Новосибирск

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЧКА

Материалы рубрики не редактируются – это авторские тексты

«КАТЮША»

Песни, прошедшие войну, которым установлены памятники

Конечно, это легендарная «Катюша»! Песня, мелодию которой знают во всех уголках мира! Она написана композитором Матвеем Блантером на слова поэта-песенника Михаила Исаковского. По своей популярности с ней едва ли может сравниться какая-либо другая песня. Достаточно сказать, что единственный в мире музей песни имеет только песня «Катюша». Думаю, очень немногие знают, что «Катюша» имеет самое прямое отношение к городу Владивостоку.

Героиня песни – Катенька Филиппова (только Катенькой, не иначе, называли её всю жизнь) родилась во Владивостоке в 1911 году в семье часовых дел мастера Н.Н.Филиппова. Природа щедро одарила её – красивая внешность, удивительной чистоты голос, абсолютный музыкальный слух. Уже в 12 лет она озвучивала немые фильмы, которые показывали во Владивостоке. Затем – учёба в Ленинградской консерватории, где в числе её сокурсников был будущая знаменитость, композитор Никита Богословский. В Ленинграде Катя познакомилась со своим мужем, кадровым военным Александром Алексеевым. Вскоре молодожёны отправились к месту службы мужа на Дальний Восток, на погранзаставу, начальником которой назначили майора Алексева.

Шёл 1938 год. Когда японские самураи пошли в наступление и разгорелись бои на озере Хасан, жена командира, под стать мужу, проявила завидную выдержку и

мужество. Она перевязывала и выносила с поля боя раненых, кормила их, лечила, подбадривала добрым словом и песней. Наравне с мужем Екатерина Алексеевна была награждена самым высоким в то время боевым орденом «Красной Звезды». Но главной наградой для Катеньки стала песня «Катюша», написанная в её честь, которая превратилась в музыкальный «бестселлер» всех времён.

Первые строки «Катюши» Михаил Исаковский написал в начале 1938 года, а потом работа «застопорилась», так как поэт не решил, что будет с милой Катюшей, которую он заставил «выйти на берег крутой и запеть»... Но произошла встреча с композитором Матвеем Блантером, захотевшим написать на эти слова музыку в джазовом стиле для вновь организованного в то время в Москве джаз-оркестра под управлением Виктора Кнушевицкого. Блантеру срочно понадобилось завершение текста, и тогда композитор поехал в Ялту, где отдыхал

Исаковский, и за полтора дня поэт дописал слова песни к великой радости своего друга.

На первом же концерте джаз-оркестра 27 ноября 1938 года в Колонном зале Дома Союзов в Москве и состоялась премьера песни. Её исполнила джазовая певица Валентина Батищева. Офицерский корпус, заполнивший зал, трижды вызывал песню «на бис»; в зале, как вспоминал Блантер, «стоял стон от аплодисментов»!

Но есть мнение, что первое исполнение состоялось чуть раньше и то случайно: на последней репетиции оркестра Госджаза оказалась Лидия Русланова. И она не удержалась и исполнила песню через несколько часов по памяти на своём концерте, в том же самом Колонном зале.

«Песня требовала немедленного выхода», – сказала Русланова (из книги Глеба Скороходова «Тайны граммофона», Изд-во Алгоритм, 2004).

Она оказалась права! Прямо с концерта песня начала своё шествие по стране. Ежедневно «Катюшу» передавали по радио, затем издали отдельной книжечкой, и она вошла в каждый дом, принесла славу и Лидии Руслановой, с которой песня пошла воевать.

Певица исполняла её на фронте ещё во время финской кампании, а затем все четыре года войны – на фронтах Великой Отечественной. «Катюша» вместе с Лидией Руслановой прошла всю войну и завершила

её в Берлине, где участвовала в Концерте Победителей на ступеньках рейхстага 9 мая 1945 года как всемирно известная боевая песня.

В годы Второй мировой войны она завоевала популярность и за рубежами страны: в Италии и Болгарии песня стала партизанским гимном, во Франции её пели бойцы Сопротивления – тоже как гимн. Эскадрилья «Нормандия – Неман» приземлялась в Ле Бурже на подаренных Россией самолётах с любимой «Катюшей» на устах. Её французские летчики считали «любимейшей», как и антифашисты Испании, ласково называвшие её «Каталиной».

У песни есть и вторая жизнь. Созданные в самом начале Великой Отечественной войны реактивные гвардейские миномёты, сыгравшие огромную роль в разгроме немецко-фашистских захватчиков, были названы именем этой известной на весь мир песни – «Катюшами».

Так сплелись судьбы легендарного оружия и легендарной песни, ставшей воистину всенародной, самой первой песней в мире, заслужившей исключительной чести – быть запечатлённой в памятнике! Он установлен на крутом берегу реки Угры – на Смоленщине, где жил и работал Михаил Исаковский.

Это уникальный памятник: на высоком крутояре – несколько брёвен, уложенных друг на друга так, что получилась скамейка. А рядом – опирающаяся на символический бревенчатый угол крыша деревенской избы. Около неё большой валун, за ним раздвоенный оструганный ствол сосны, похожий на поднятые к небу девичьи руки. И надпись на металлической планке, прикрепленной к валуну:

Выходила на берег Катюша / На высокий берег на крутой.

И впрямь, это край цветущих яблонь и груш, и куда ещё, кроме высокого живописного берега Угры, могла выходить песенная Катюша...

А средствами на сооружение памятника и создание единственного в мире музея песни «Катюша», который открыт там же, в селе Выходы, стала Сталинская премия, которую Исаковский получил за свой текст и которую передал землякам.

И что интересно: сама судьба так распорядилась, что первые залпы «Катюш» прогремели там же в дни Смоленского сражения 1941 г... Это были первые семь экспериментальных установок под командованием капитана Флёрова.

Огненный смерч сметал всё на своём пути, наводя ужас на гитлеровцев. Неудивительно, что они, во что бы то ни

стало, стремились овладеть секретом доселе неизвестного и страшного оружия, в создании которого принимал участие и ставший впоследствии знаменитым конструктором космической техники Сергей Королёв.

Но захватить установку им так и не удалось. Правда, отстояли секрет «Катюш»

обнаружили осину, которая чудом уцелела после того, как в неё врезался лонжерон одной из установок «Катюш», взорванных в тот страшный 41-й год. Это сама Природа помогла выжить дереву-инвалиду, сохранив живого свидетеля подвига капитана Флёрова и его батареи.

Лучшего памятника, чем эта израненная

дорогой ценой – ценой жизни самого Флёрова и его товарищей.

В свой последний бой батарея «Катюш» вступила в заболоченном лесу, там же, на Угре. Находясь в безвыходном положении, окружённый со всех сторон фашистами, капитан Флёров командовал расстрелять все ракеты, а установки взорвать. Он сам, тяжело раненный, дал последний залп по приближающимся немецким танкам и самоходкам и взорвал себя вместе с оружием...

После того боя из 170 бойцов-флёровцев из окружения вышли меньше 40... Но их подвиг – такими загадками полна история Великой Отечественной – не был оценён в то время: никого из уцелевших даже не представили к награде.

Когда спустя 54 года после этих трагических событий для телевидения готовили передачу «Песня далёкая и близкая», неожиданно на месте гибели героев-флёровцев

осина, и придумать было невозможно! Это священное дерево – символ бессмертия флёровцев. И эту обнаруженную Осину с большой буквы перевезли в Москву и установили к 50-летию Победы в Музее Славы на Поклонной горе.

Лишь 21 июня 1985 года капитану Ивану Флёрову присвоили звание Героя России посмертно.

А песня «Катюша» живёт и поныне. Обойдя весь мир, она снова вернулась на Смоленщину, где её пели следопыты, которые нашли и с почестями захоронили останки флёровцев, бившихся до конца, но не отдавших свои «Катюши» врагу. На месте их гибели сейчас стоит памятник.

И, наконец, 11 ноября 2013 года памятник «Катюше» торжественно открыли во Владивостоке, на родине той самой Екатерины Александровны, в честь которой и родилась сама песня «Катюша».

Марк Лабок, Торонто

ПЕРВОМАЙ

Вот и май скоро. Вспомнил вдруг, что давно, в юности, каждый май мы ходили на байдарках. Собиралось несколько человек: кто – то имел плавсредства; кто-то брал напрокат или одалживал... И отправлялись... Несколько дней на свободе, вне тесных коммуналок, без опеки родителей, на природе... Можно отвлечься от обыденной жизни...

Вот одна из маёвок остро врезалась в память. Запомнилась как что-то светлое, лёгкое, радостное...

Не помню, как, но в эту пёструю компанию я попал случайно. Кто-то из знакомых не смог, а уже договорились... Видимо, так было... Но это и не важно. Со мной была моя жена, недавняя невеста...

В последний день апреля мы встретились на вокзале. Вышли на нужной станции. Собрали байдарки и отплыли. Пятнадцать человек, шести двух- и трёх-местных лодок.

Встретив подходящую для стоянки поляну, причалили. Поставили палатки. Дружно собрали хворост. Кто – то обустроивал лагерь. Иные кололи впрок дрова. Одни готовили пищу, другие расчистили площадку для волейбола, повесили сетку...

Погода стояла прекрасная. Весна! Лёгкий ветерок! От свободы, молодости, кучи вольного времени впереди и никакой повседневности слегка кружилась голова. Радость переполняла нас...

Молодая травка острыми пиками пробивала прошлогоднюю слежавшуюся листву. Нежная зелень деревьев чередовалась с белой кипенью черёмухи. Голубое небо с лёгкими облачками отражалось в быстрой реке.

Народ в компании подобрался обычный – студенты, рабочие. Первое впечатление – народ случайный, «с бору по сосенке». Команда не устоялась, не едина. Мало было знакомых между собой. Каких – либо ярких черт я ни у кого не заметил. За исключением троих ребят.

Один парень обращал на себя внимание тем, что устраивался где – то в сторонке, но так, чтобы он был на виду. В руках он держал блокнот и авторучку. Вид у него был задумчивый. Конечно, о нём говорили. Говорили, что Виктор сочиняет стихи. Были разговоры, что он, будущий инженер, что – то изобретает. Более этого народным массам ничего не было известно. А так со стороны – чистый Пушкин А.С., а может быть ещё больший гений.

Другой парень был старше всех, но интерес он вызывал, благодаря внезапной смене одежды. К каждому приёму

пищи он выходил, сменив туристическую куртку на белую накрахмаленную рубашку с галстуком. Выражение лица у него и поведение были торжественными. Ещё во время плавания он был замечен: видя встречную деревню, а деревни шли одна за другой, чуть привставал и пел:

- Вот впереди село большое...

Пел эту короткую арию и затем усаживался до следующего скопления изб на берегу.

Ещё один человек в компании привлекал внимание. Он был невзрачный, невысокого роста, тщедушный паренёк. Но какая-то внутренняя сила исходила от него. И с ним была очень красивая девчонка. Звали её Таня. Таня ни на миг не отходила от своего избранника. А он был активным. Не то, чтобы он руководил, покрикивая или повышая голос. Нет. Говорил он спокойно. Он чрезвычайно конструктивен.

Услышав от проходящих с ведрами жителей, что идут на родник, мы пошли с ним за водой.

Обнаружили родник. Замусоренный, с мутной от обилия песка водой. Он предложил родничок почистить, обложить камнями. Облицевать.

- И нам будет польза и тем, кто будет брать тут воду.

Обложили. Спустила какое – то короткое время подождали и вода очистилась. Приятно было смотреть на результаты своего труда. Из земли била струя, мгновенно наполнялась водой чаша, обрамленная омытыми булыжниками. Чаша была глубокой. Большая походная кружка целиком погружалась в водоём чистой воды. Прозрачной и вкусной воды. И с помощью кружки можно было быстро набрать котелок или иную другую посудину.

После обеда пошли погулять по лесу. Шли вдоль реки. На согретом солнцем бугорке, меж двух высоченных сосен, обнаружили кучку строчков и сморчков. Митя, так звали этого парня, на которого я обратил внимание, предложил выварить их и украсить ими ужин. Так и сделали.

Быстро смеркалось. Все живо разошлись по палаткам. Не было гитары – то, что всегда удерживает туристов у костра.

Наутро внезапно выпал снег и покрыл

белым всё вокруг: реку; поляну; деревья. Но все эти признаки недавней зимы не испортили нашего настроения.

За завтраком Митя сказал:

- Ребята! А ведь сегодня Первое мая! Праздник! В Москве сейчас военный парад, потом демонстрация, оркестры, цветные шары, транспаранты... Парад у нас не получится, а вот демонстрацию мы устроить можем! Давайте, а?

- А что будем делать? – спросил кто – то из нас.

- Построимся в колонну и будем маршировать и петь песни. Поляна для этого у нас есть!

Митя нашёл какую – то красную рубашку, нацепил её на палку и вот оно – знамя готово. И Митя затыкнул:

- Утро красит нежным светом...

Наша маршевая колонна росла быстро – четыре, шесть, девять, одиннадцать человек...

И вот уже мощный хор грянул:

- Кипучая, могучая...

От этих слов мы заряжались бодростью, силой и гордостью. Нам было весело и радостно. Все мы ходили на демонстрации, но вот так, вне организаций, вне команд, под зовущим вперёд флагом из красной рубашки – никогда...

Кто-нибудь затягивал песню и её сразу же подхватывали другие:

- Солнышко светит ясное. Здравствуй, страна прекрасная. Юные нахимовцы...

Затем кто-нибудь начинал:

- Мы в кильватерном гордом строю...

И тут же во флагманский марш включались остальные.

Мы дурачились, смеялись, но были и строгими – в зависимости от текста.

Пели бодрую песню итальянских партизан «Белла Чао». Конечно же, пели «Катюшу». Пели о Дне Победы, пропахшем порохом...

За пару часов мы перепели массу праздничных, маршевых... Дошли даже до хулигански – патриотических песен типа «Советская малина врагу сказала «Нет!»

После наших маневров на поляне, манифестации нашего высокого духа, после гимнов солнцу снежок постепенно растаял под тёплыми лучами небесного светила, и масса снежинок засверкала яркими жемчужинками.

Мне запомнилось, что после оптимистичных и духоподъёмных маршевых песен чувствовалось, что мы стали дружны, сплочёнными и симпатичны друг другу.

Валерий Бохов, Москва

СТРАСТИ ПО МАЯКОВСКОМУ

... **С** дрожью и напряжением в теле в ожидании очередного вступительного экзамена, он подумал о том, что ему никогда легко не давались устные тесты и экзаменовки. Ни в школе, ни на подготовительных курсах в ВУЗ. Заготовленные заранее, складные речи и попытки произвести на экзаменаторов положительное впечатление, мгновенно куда-то улетучивались, едва он попадал под скептические и ожидающие глаза университетских преподавателей. Тем более, его габариты уже к восемнадцати годам — почти двухметровый рост и вес под сотню килограммов — никак не вписывались в стереотипный образ студента филологического факультета. Как бы он не успокаивал себя тем, что с двенадцати лет жил исключительно в книжном мире, прочитав запоем к своему нынешнему, по сути, детскому еще возрасту, едва ли не всю значимую русскую классику последних двух веков, но отражение, что он ежедневно видел в зеркале, никак не добавляло ему уверенности в правильности выбранного факультета.

Так и сейчас, глядя на двух женщин, устало и равнодушно взирающих на него с высоты своего положения, он опять почувствовал нарастающую неуверенность и то, что и в этот раз, наверняка, где-то оступится. Даже несмотря на, казалось бы, доскональное знание и самой темы полученного вопроса, и истории жизни великого советского поэта...

Но отступать было некуда, потому, поначалу запинаясь и выбирая слова, он продолжил гнуть свою сумбурную, но все же довольно логичную позицию, закончив, едва ли не на одном дыхании следующими словами:

- ...в отношении же к Большевицкой России у Маяковского, с 20-х годов текущего века, прослеживалась чуть ли не эротическая страсть и привязанность к новому строю.

Оба экзаменатора со старой, советской еще закалкой удивленно и испуганно переглянулись между собой. Прошло пять лет, как распалась страна, в которой они выросли, и где заканчивались границы дозволенности и начиналась бесконечность пошлости, им, людям старой формации, было уже непонятно.

Тем не менее, после нескольких напряженных секунд молчания, та, что постарше и, очевидно, главнее в экзаменационном тандеме, казалось, отправилась от легкого шока:

- Ну, что ж... интересное мнение... - произнесла она, не скрывая заметного налета сарказма. - А теперь попытайтесь обосновать его.

Последнее было сказано уже с холодным спокойствием и расчетливостью хищника, готового растерзать свою жертву.

Пытаясь не выдать волнения, он незаметно под столом вытер вспотевшие ладони о свои наглаженные брюки, неуверенно кивнул, непривычный к такому пристальному вниманию, и, чуть запинаясь, произнес:

- Хорошо... достаточно вспомнить стихотворение Маяковского «Письмо Татьяне Яковлевой»... из Парижа... - в непривычной ситуации голос все же подвел его. Он проглотил вставший в горле ком и негромко откашлялся.

Видя его неуверенность, его визави усмехнулась и мельком взглянула на коллегу, словно делясь с ней мнением о том, что им попался очередной еле достигший половой зрелости, голословный свергатель авторитетов.

- Продолжайте, молодой человек... И что же такого... гм... эротичного к Советской родине вы нашли в любовной лирике Маяковского? - она усмехнулась еще раз, словно в сарказме найдя противоядие от непривычных для ее слуха выражений.

Он еще раз проглотил предательский ком в горле и, настраивая себя, вытер уже потные ладони о собственные брюки.

С нескрываемой иронией экзаменаторы наблюдали за его неуверенностью.

- Итак... не можете найти подходящих строк у Маяковского?

- Можно процитировать?

- Конечно... Даже нужно... Утверждения нужно подкреплять доказательствами.

Он еще раз взглянул на нее, перевел взгляд на второго экзаменатора и, чувствуя неожиданный прилив веселой злости, уверенно, словно убеждая себя в собственной правоте, повторил:

- В отношении к Советской России у

Владимира Маяковского прослеживалась не только нескрываемая страсть, но и почти эротическая привязанность к Советской власти... Чтобы проиллюстрировать это, достаточно вспомнить известное стихотворение Маяковского «Письмо Татьяне Яковлевой»... и следующие строки из него: «В поцелуе рук ли, губ ли, в дрожи тела близких мне красный цвет моих республик тоже должен пламенеть...»

У обеих преподавательниц вытянулись лица. Не желая терять запала, он коротко перевел дыхание и продолжил:

- И далее в стихотворении, словно в продолжение эротической нежности и ревности к своей стране, Маяковский пишет: «...Ревность, жены, слезы... ну их! - всплунут веки, впору Вию. Я не сам, а я ревную за Советскую Россию».

Он перевел дыхание и проглотил опять вставший ком в горле. В аудитории повисло тягостное молчание. Он ждал того, что ему скажут. Это был последний экзамен, и от окончательного результата зависело, поступит он на филфак или нет.

Экзаменаторы молчали, пораженные, судя по всему, неожиданным взглядом на известное стихотворение и его новой интерпретацией в изменившейся за последние пять лет социальной формации.

Та, что постарше, наконец, несколько раз постучала ручкой по поверхности стола, словно выводя себя и коллегу из неожиданного ступора, и откашлялась.

- Ну, что ж... - она коротко запнулась, - в целом, достаточно аргументированная позиция...

Он смутно помнил, о чем они говорили оставшееся время вступительного экзамена. Единственное, что всегда приходило в голову в дальнейшем, были напряженные и напуганные лица абитуриентов в коридоре, которые бросились к нему (как, впрочем, бросались к каждому выходящему из аудитории), со словами: «Ну, что?!» И свой все еще растерянный и, одновременно, радостный вид, который он отчего-то всегда видел словно бы со стороны в своих воспоминаниях: «Сдал... Пять...»

Пожалуй, это был один из немногих раз, когда ему все же удалось победить систему. В дальнейшем, такое случалось все реже и реже. И по все менее значительным поводам...

Игорь Альмечитов, Воронеж ■

СТАРЫЙ АЛЬБОМ

Не знаю, как у тебя, дорогой мой читатель, а в нашем семейном гнёздышке всё ещё существует старый альбом с фотографиями. В красивом красном, бархатном переплёте. Тяжеленный, просто жуть.

— Супруже! Я когда ещё просила тебя распечатать и вложить в альбом фотографии, которые мы сделали во время прошлогодней поездки в Финляндию? С какого раза ты, наконец, исполнишь мою малую просьбу?! — Это моя вторая половина оторвалась от предновогодней стряпни и взяла в руки «бархатный раритет».

— Я тут с утра до вечера кручусь на кухне как векша — грызун из семейства этих, как их, запомывала — белчихих. А он сидит, бумагу мараёт, рассказы пописывает. Давай, живо включай свой принтер и выдай мне сейчас же всё, что просила. Иначе... Сам знаешь, что иначе. Будешь, как холостяк, банальной яичницей давиться. Гастрит зарабатывать.

— Но дорогая, — нехотя огрызнулся я. — У всех же планшеты, ноуты и смартфоны. На них же можно всё посмотреть и всем друзьям и подругам мигом переслать. Чего же дорогую фотобумагу зазря изводить.

— А на память оставить! Детям, внукам. Потомкам нашим. Ты о них подумал? — Жена с любовью и нежностью перелистывает альбом, каждый лист которого переложено пожелтевшей папиросной бумагой. — Вот смотри, у меня для Финляндии целых два листа специально отведено.

— Но наши дети уже давно позабыли про толстые альбомы с фотографиями. Если вообще знали об их существовании. У них для этих целей Инстаграмм и прочие социальные сети имеются.

— И что у тебя за манера такая — постоянно мне перечить! К нам, между прочим, совсем скоро приедет тётя Маша. Она всех этих гаджетов, ужас как боится. У неё даже сотового телефона нет. Вот специально для неё ты сейчас фото и напечатаешь, понятно?

— Если у тётки телефона нет, откуда же ты знаешь, что она приезжает? — из последних сил сопротивляюсь я.

— Телеграмму почтальон принёс. На, почитай. Если ты запомывал, то информирую, у нас в стране существует такой анахронизм, как почтовые отделения. Вот наша тётя пошла туда и отбила телеграмму. Понятно?

Старенький принтер, кряхтя, ожил, нехотя помигал светодиодами, поскрипел шестерёнками и наконец, выдал серию фотографий столь необходимых для

семейного альбома.

— Так! А это что за вывеска у меня за спиной? Какое памятное место? Что в нём особого? Сделай милость, растолкуй, пожалуйста. В противном случае лично всё будешь тётке Маше разъяснять.

Нехотя поднимаюсь из-за стола, нежно обнимаю свою ненаглядную, всматриваясь в фотографию.

«Ателье по стрижке собак господ Бориса и Ирины Бьёркелунд. Общество защиты животных Финляндии», — читаю я вслух.

— Ничего не понимаю. И что это за достопримечательность такая? Собачье ателье. Почему ты меня запечатлел на фоне именно этого дома?

— Понимаешь, дорогая, в самом доме ничего особого нет. Дом как дом. Особенность кроется в фамилии владельца. Борис Бьёркелунд, можно сказать, человек-легенда, только о нём почему-то мало кто знает.

Жена с глухим стуком закрывает альбом.

— Вот вечно ты так. Я у тебя должна всю информацию клещами вытягивать. Под пытками. Пошли на кухню. Ещё немного и тесто из квашни вывалится. Я, так и быть, тебя от тяжёлой кулинарной работы на сей раз освобожу. Но ты за это в знак благодарности, всё про финскую вывеску расскажешь. Согласись, это много лучше, чем в ящик телевизионный пялиться, что у нас на холодильнике примостился.

Я молча киваю головой в знак согласия. Беру со стола папку с надписью «Бьёркелунд» и покорно следую за своей супругой.

Жил в начале двадцатого века в славном городе Санкт-Петербурге совершенно русский человек, правда, из семьи финляндских шведов. За два года до революции окончил Морской Корпус, получил первое офицерское звание.

— Это ты о Борисе Бьёркелунде? — уточнила жена, раскатывая тесто.

— Да, это о нём. Будь добра, не перебивай меня, пожалуйста, — попросил я. — Потом, если захочешь, отвечу на все твои вопросы.

Итак, продолжаю. Молодой морской офицер успел повоевать в Первой мировой войне. Некоторое время служил на линкоре «Петропавловск». В одном из боёв получил

ранение. Выздоровление пришлось как раз на дни Февральской революции. Второй морской балтийский экипаж, к личному составу которого был приписан Борис, в полном составе, с красными бантами в петлицах, отправился к зимнему дворцу выразить своё полное одобрение Временному правительству. Один Бьёркелунд не пошёл. Совсем недавно он торжественно присягал царю и Отечеству, и от той клятвы отказываться не желал.

Так уж случилось, что именно в этот день его назначили дежурным по казарме. Вернувшись с дворцовой площади, матросы устроили диспут с распитием спиртного, на тему «Будущее России и флота».

— Что здесь происходит? Почему в комнате посторонние гражданские? — обратился дежурный мичман к старшему по комнате.

— Это наши братья по революционной борьбе. Их только что выпустили из тюрьмы, — сквозь зубы, не вынимая папиросы изо рта, нехотя процедил матрос.

— Освободите помещение от посторонних! Будьте любезны соблюдать устав! — повышая голос, произнёс Борис и повернулся, чтобы уйти, но ему это сделать не дали. Десятки рук подхватили Бориса и понесли к окну. Казарма располагалась на четвёртом этаже старинного здания с высоченными потолками. Упасть с такой высоты означало только одно — верную смерть. И Бьёркелунд её уже ощущал всем своим молодым, крепким телом. Ещё секунда, другая, короткий полёт, холодная февральская мостовая и всё.

Невероятным усилием воли он заставил себя развернуться. Затем заорал, что есть мочи:

— Дорогу офицеру, мать вашу.....!!!

Удивительно, но его послушали. Расступились. Мичман, гордо подняв голову, прошёл мимо толпы матросов, не чуя под собой ног, перепрыгивая через пролёты, помчался прочь. В казарму, да и вообще на флот, морской офицер Борис Бьёркелунд больше не вернулся никогда.

Жена перестала лепить пирожки. Вытерла о фартук руки. Налила в пиалы зелёного чая.

— А дальше-то, что? Ты же сам говорил, что у него была семья. Люди, по всей видимости, не бедные, обеспеченные. Да и девушка у такого красавца, конечно же, должна быть. Короче, давай, рассказывай! Не томи, а то мигом у меня за изготовление пельменей примешься. После чего потом сам же будешь есть свои «крокодилы».

Потому как желающих полакомиться такими гигантами в нашем доме точно не сыщется.

— А теперь, дорогая, представь себе глаза молодого человека, добравшегося до своего дома, — не вступая в полемику, продолжил я. — И увидевшего на груди родной матери точно такой красный бант, как и у тех матросов, которые в пьяном угаре были готовы убить его, лишь за сделанное им замечание! Ты спрашиваешь, была ли у Бориса девушка?

— К этому времени наш герой уже был обручен. В этом направлении дело уверенно двигалось к свадьбе. Но судьба новой ячейки общества оказалась очень печальной. Однако не буду забегать вперёд. — Я достал из папки листок с воспоминаниями одного человека, современника Бориса — тоже мичмана российского флота.

«Матросы в распахнутых настежь бушлатах ведрами таскали из винных подвалов и магазинов спиртное. Пили на ходу, дрались и падали на холодную февральскую землю».

— Бьёркелунд женился и стал подумывать о том, чтобы перебраться на постоянное место жительства — соседнюю Финляндию.

Прошло четыре года. Началась и закончилась гражданская война. Отставной мичман не пошёл воевать ни за белых, ни за красных. Он вообще не находил себе места в новой России. Перебывался случайными заработками и подачками от дальних и близких родственников. У четы Бьёркелундов родился ребёнок — девочка. Наконец Бориса, после долгих мытарств, выпустили за границу. Но жену и дочь оставили в заложниках. Отец семейства был вынужден постоянно курсировать между двумя городами — Петроградом и Хельсинки. В Финляндии он довольно быстро

получил весьма приличную работу. Стал разведчиком при финском генеральном штабе.

— Так он что, собирал информацию о Красной армии? — поинтересовалась супруга. — Работал против своих бывших соотечественников?

— Дорогая, ты ведь сама понимаешь, что подтвердить это или опровергнуть я не могу. Разведки всех стран мира умеют хранить свои секреты. Но, после очередного посещения нашей страны, всех, с кем контактировал Бьёркелунд, арестовали.

— И жену с дочкой? — уточнила супруга.

— И их тоже. Такое было время. ЧК не щадила никого.

А самого Бориса в одночасье объявили персоной нон гранта. Больше он приезжать в СССР уже не мог. Пять лет офицер финского генерального штаба, используя все свои связи, в том числе на самом высоком уровне, добивался того, чтобы его семью выпустили из тюрьмы и разрешили выехать в Финляндию. И, в конце концов, почти безнадежное дело закончилось успехом. Жену Бьёркелунда освободили. Выдали ей загранпаспорт и даже выделили сопровождающего аж до города Хельсинки. А знаешь почему? Потому, что от пяти лет пребывания в тюремных застенках его обожаемая супруга Мария сошла с ума.

— А дочь? — жена перестала заниматься пирожками. Села напротив и листала мою папку.

— Девочка к тому времени умерла. Дети есть дети. Они в неволе почти не живут. Им свобода нужна.

Жить с родным, но душевнобольным человеком разведчик не смог. Супруги расстались. Спустя некоторое время Борис сочетался законным браком с дочерью русского полковника. В положенное время вышел в отставку и поселился в тихой финской провинции. Открыл магазинчик

антикварных товаров и зажил в своё удовольствие.

Несмотря на настойчивые уговоры он не вернулся на службу ни в 1939 году, когда началась Советско-финская война, ни в годы Великой Отечественной. Однако, после того как все войны были завершены, Советское правительство потребовало от Финляндии арестовать и выдать в СССР двадцать человек. Почему именно двадцать — мне не известно. Но в числе этих несчастных оказался и Борис Бьёркелунд. Так уж злодейке-судьбе было угодно. Ему ещё повезло — осудили только на десять лет, вместо обычного в таких случаях четвертака. Наверное, учли почтенный возраст «врага советской страны». В 1955 году, больной и измученный, почти инвалид, вернулся на свою вторую Родину. Однако всё же нашёл в себе силы прожить ещё двадцать один год, написать удивительные мемуары о своей лагерной жизни, увидеть на полках финских магазинов свою книгу и умереть в 1976 году.

В прихожей раздался звонок. Супруга поднялась со стула.

— Ой, это, наверное, тётя Маша приехала, а у меня ещё пирожки не готовы. Иди, открой! Покажи нашей гостье альбом с фотографиями, пока я тут со стряпнёй закончу. Расскажи ей всё, что мне рассказал. Мой дядя, её муж, тоже после войны в лагере оказался. Только он не вернулся, сгинул там навсегда. Совсем недавно бумагу о полной реабилитации прислали. А потом давайте за стол, и захвати ту бутылку водки, что из Финляндии привезли. Помянем всех тех, кто прошёл через ГУЛАГ. Пусть будет земля всем им пухом. И вечная память. Да, ещё вот что — спасибо тебе за фото! И вообще за то, что ты у меня есть!

Александр Раллот, Краснодар

ПРО РОДИКА И ВОЛИКА ИЛИ ГАСТРОЛИ В ПАРИЖ

Музыкант Аваков Родион или Родик, как его прозвали еще в детском саду, имени пламенной революционерки Клары Цеткин, слыл пробивным парнем. Это о таких, как он сказано: он не хлопает дверьми — тильки (только - укр.) распахивает их. Прослышал, значит, Родик о том, что в Центральном универмаге есть свободная ставка хударука вокально-инструментального ансамбля. Он — туда. Они ему этак заносчиво: «А зачем нам хударук. Мы эту зарплату (зарплату - рум.) собираем и, когда надо, приглашаем любой понравившийся коллектив. При этом еще и себе остается, на третье отделение, так сказать. И не к чему нам возиться с полуграмотными самостоятельными музыкантами».

Но Родион не привык за словом лезть в карман и в данном случае не стал изменять своей привычке. Сразу же отпарировал: «

Оркестр я укомплектую профессионалами с высшим консерваторским образованием и без дополнительных затрат. И музыка

завучит на любой вкус, когда хотите и где хотите». Ударили по рукам. Вскоре ударник-профессионал стал неистово выколачивать многолетнюю пыль из всех одиннадцати барабанов импортной установки. Дрожали не только стеклянные витражи Центрального универмага, но и стены в расположенном в пятидесяти метрах напротив административном блоке. Под стать ударнику заголосили, заскрипели, засвистели, загудели и остальные. Родион сдержал свой ворт (слово - нем). Оркестр состоял из музыкантов

высшей пробы. У каждого имелось столько дипломов, грамот и других удостоверений, свидетельствующих о высоком профессионализме, что можно было бы этими ярко раскрашенными бумагами все стены не только универсама, но и близлежащего квартала обклеить.

И так, время идет, Родик получает зарплату, оркестр все слаженнее и слаженнее наяривает, (простите, вырвалось) играет. Казалось бы, радоваться, да и только. Одна загвоздка: чем ярче сияют лица универмаговского начальства и усерднее потирают от удовольствия руки, тем мрачнее становится небритое лицо Авакова Родиона... На лбу можно было прочесть вопросы, на которые он не знает ответа. Однажды утром после отчаянных раздумий, связанных с сиянием лиц универмаговского начальства и своего мрачного настроения, Родион решил отправиться к бывшему закадычному другу детства, то ли посоветоваться, то ли просить о помощи. Тот работал в большом правительственном здании и, по всей вероятности, восседал в солидном кресле, так как, встречаясь с ним на улице, он всякий раз вежливо кланялся и приговаривал.

- Помню, помню, генацвале (дорогой - груз.). Затем спохватывался и говорил: «Извини, дела».

Он даже не задумывался над тем, как найдет в этом огромном здании своего друга. Был уверен - найдет. И действительно, прямо в дверях он застал Конюхова Вольдемара или Вольтметра, как за глаза звал своего закадычного друга Родион, или Волика, как обращался к нему, когда светило сан (солнце - фр.) и в кармане звенела монета. Вольдемар разговаривал со швейцаром, по всей вероятности наставлял его или поучал, либо спрашивал, который час, но это не так важно, и знать нам не надобно, ни к чему забивать голову второстепенной информацией, ведь к нашему повествованию беседа Вольдемара, с кем-либо из посторонних лиц, не имеет никакого отношения.

Ну, понятно у Родиона рот до ушей при виде закадычного друга Вольдемара, Вольтметра, Волика. Обнял его, чего раньше никогда не бывало. Отвел в сторону и выпалил:

- Сабахыныз хеир (доброе утро - азерб.) Пройдем к тебе в кабинет, поговорить нужно.

- Что-то личное? - переспросил Вольдемар.

- Сугубо, - не то прошептал, не то простонал Родион.

- Тогда давай в парк, - сказал Вольдемар и многозначительно сжал губы. Родион удивился рассудительности Вольдемара но тот час же согласился и, взяв друга под локоть, потащил его в парк (парк - чешск.).

Проходя мимо лотка с мороженым, Вольдемар с тоскою посмотрел на поднимающийся пар. Родион заметил это и вытащил из правого кармана кучу мятых бумажек. Вольдемар не успел даже отказаться, как его пальцы ощутили холод деревянной палочки самого дорогого в мире этого парка мороженого. - Я рад тебя видеть, - облизывая мороженое, сказал он. - И я тоже, - хотел, было сказать Родион, но тут, же выпалил, - Волик, выручай, и стал рассказывать другу, то, что нам уже известно, а именно, об оркестре, о сияющих лицах универмаговского начальства и своем плохом настроении. Вольдемар, стараясь не испачкать брюки неотвратимо подтаивающим мороженым, кивал головой, подчеркивая особую заинтересованность разворачивающимися в жизни близкого друга событиями. - Ну и что? - удивился Волик, когда Родион закончил рассказ об оркестрантах и о том, как сияют лица вышеуказанных начальников и их заместителей. - Ты понимаешь, - Родион виновато опустил очите (глаза - болг.), и руки его предательски затряслись. Чтобы завлечь профи в эту самодеятельность я им пообещал, мол, как только репертуар будет готов, нас отправят в Париж на гастроли.

- Ну и как, - встрепенулся Вольдемар - репертуар готов?

- Да, - обреченно кивнул головой Родион, - играют как вжахнутые.

- И когда в Париж, - сглотнув слюну, чтобы не выдать обрушившуюся зависть, спросил Вольдемар.

- Ты что смеешься, кто нас пошлет в Париж, выдумал я все это, чтобы ребят завлечь - А-а, - успокоился Вольдемар, слизывая с палочки мороженое. - Хотя было бы неплохо, если бы поехали, - стал рассуждать он, - шмотки бы привез. У нас одного со второго этажа на неделю в Нотр-Дам, отправили, так он так прибархлился, я тебе скажу, за год не заработаешь.

- Если в Голландию, то это Роттердам, либо Амстердам, а Нотр-Дам, это церковь в Париже какой-то там матери, - поправил Родион.

- Жаль, а я так было, обрадовался за тебя, когда услышал, думаю, Родик классный парень пускай прибархлится.

- Да о чем ты, - с тоскою выговорил Родион. Пошлют они, держи покет (карман - англ.) шире. И после небольшой паузы сказал.

- Выручай, Волик.

Вольдемар положил, липкую руку на ладонь друга, и сказал.

- Я поговорю, но учти не более двадцати человек и максимум дней на десять, ну, пятнадцать не больше. Можно по частям. Если в один город, то в разное время, если хотите одновременно, то в разные города, в два или в три, как получится. Но придется раскошелиться, подмазать надо. И самое неприятное, если не удастся послать, всяко бывает, мы не боги, сам понимаешь, то деньги не вернут, у них принцип такой.

- Вообще-то нас семеро и не прошу я о поездке, это нереально. Речь не об этом. - Так я слушаю, - с той же готовностью приподнял голову Вольдемар.

- Ты в таком здании работаешь, солидно выглядишь, правительственный, можно сказать, человек. Я приглашу тебя на просмотр программы, внимательно выслушаешь, а в конце скажешь, мол, сыровато еще, мол, поработать надо. Мол, осенняя поездка в Париж отпадает, готовьтесь на весну. Или нет, не так, скажешь, осенние гастроли в Париж отпадают, а вот весной очень даже может быть. Только обязательно нужно сказать «весной», а то разбегутся.

- И всего то,- улыбнулся Вольдемар и стал вертеть в руках деревянную палочку от мороженого, раздумывая, как отделаться от нее. До урны было метра ики (два - турецк.). Он прицелился, для верности закрыв один глаз, и бросил. Палочка, описав дугу, упала в полуметре от планируемого места приземления. - И когда смотрины-то? - спросил Вольдемар.

- А ты согласен?

- Смотрины-то когда?

- Нет, ты скажи, согласен или как?

- Стало быть, вторым мороженым угостить не хочешь?

Родион не понял, что Вольдемар перефразировал известный пошлый анекдот и, приняв его слова за чистую ярмакт (монету - морд, эрзя) отправился за вторым мороженым. Распечатывая второе мороженое, Вольдемар разговорился.

- Не волнуйся, я так им откажу, жарко не покажется и фреддо (холодно - итал.) не станет, на это я способен. К нам однажды приходил ... да ладно это неважно. Звони, как только, я мигом буду.

Вокально-инструментальный ансамбль

в полном составе, словно изголодавшийся лев перед прыжком, пребывал в неопишном напряжении. Музыканты ожидали прихода ответственного работника Министерства культуры, от которого зависело многое, если не все в жизни каждого дипломированного «любителя». Нет нужды объяснять, что в слово «все» была впрессована именно обещанная виаже (поездка - исп.) в Париж. Сколько вечеров музыканты провели в актовом зале ГУМа в мечтах о приближающейся сладостной минуте, трудно сосчитать. Уйму времени они ухлопали, рисуя красочные картины пребывания в Париже. Представляли, как они небрежно прошагают по парижским улицам. Непременно поплюют на город с Эйфелевой башни, а перед заходом солнца, может и после (здесь музыканты еще не совсем определились), оккупируют в ближайшем парке скамейку у когонибудь шатрвани (фонтана - арм.), чтобы, болтая ногами и наслаждаясь ароматом тамошнего куки, (воздуха - яп.) покумекать о сути бытия и несправедливого устройства жизни. А потом, разглядывая фешенебельные витрины, пойдут, не заходя в них лишь по причине нехватки времени или отсутствия надобности чего-либо приобрести, мимо французских бутиков да супермаркетов. И вот остался небольшой барьерас (барьер - лит.), который сегодня необходимо преодолеть. Так думали оркестранты. А как думал Родион?

А Родион, с озабоченным видом вышагивал вдоль стены и, то и дело, поглядывал на часы. Он тоже думал. И, между прочим, сосредоточено думал, так как сделал, неожиданно для себя, интересное открытие: он обратил внимание на то, что стрелки часов вроде бы лихорадочно стремятся вперед, но через некоторое время оказываются на том же месте, откуда начинали свой бег. Это навеяло грустные мысли. Ведь стрелки часов, если и имели свою мечту, то игнорировали неизбежное: «центростремительная сила равна центробежной», что в простонародье называют топтанием на месте, и никуда от этого не уйти. Законы физики, как и железная цепь, не нуждаются в дополнительной аргументации.

Но вот распахнулась дверь, и представитель министерства культуры, то бишь наш Вольдемар, вошел в комнату. Он оглядел присутствующих, которые замерли при виде столь грозного чиновника, вершителя их судьбы. Вершитель кивнул головой, посмотрел на часы, мол, время пошло, и сел на отведенное ему в центре зала кресло.

По случаю встречи с большим руководством оркестранты приоделись, причем как можно изысканнее. Особенно постарались женщины. Внимание Вольдемара привлекла дама с непонятным инструментом, этакой никелированной трубой в руках, которую она изредка прикладывала к губам. Только дула куда-то в бок и при этом азартно стреляла очаровательными глазками. И уже к середине первого произведения стала попадать в цель. Как только их взгляды встречались, Вольдемара охватывала дрожь. Еще пару аккордов, и её взгляд полностью сковал внимание «высокопоставленного» представителя. Ведь наш герой уже и не помнил, когда в последний раз становился объектом столь пристального внимания такой привлекательной квинна (женщины - швед.).

Родион этому «дуэту», который с самого начала заметил, в первые минуты не придавал особого значения. Но, видя, как «дуэлянты», в буквальном смысле слова, продолжают поедать друг друга глазами, всполошился. Вспомнил, как еще в консерватории кокетка Инесса, так звали эту страстную даму и студенческая группа, в которой она верховодила, умудрилась трижды в Вене побывать. А сколько они нахватили дипломов и студенческих премий, и перечесть нэможна (нельзя - укр.). У Родиона упало настроение, и что-то заныло в области сердца. Он подошел к «высокому начальнику» с намерением как-то охладить его, но Вольдемар опередил. Он встал со стула и, на ухо подошедшему Родиону, прошептал:

- Эта девушка, женщина мечты моей.

Родион буркнул в ответ:

- Она замужем.

Повернулся к оркестру и взмахнул рукой, призывая играть энергичнее. В спину ему врезался голос Вольдемара:

- Я умираю.

У Родиона в конце подкосились ноги, и он плюхнулся на ближайший стул. Оркестр играл попури из песен известного французского шансонье Шарля Азнавура. - Шарль, знакомое имя, - подумал Волик.

- Вроде бы так президента Франции звали. Неужели он и музыку писал? Но потом вспомнил, что у того президента другая фамилия. То ли Дегол, то ли Деголь. Затем подумал о том, что в футбольной игре забитый в ворота бал (мяч - бельг.флам) очевидно называли в честь основателя этой игры Дегола. Нет, музыку писал кто-то другой, а Дегол был президентом Франции - заключил он. И сам себя спросил: «А кто же тогда футбол изобрел?»

Его размышления прервал Родион:

- Господин Конюхов, мы все в ожидании, какое решение примите вы? Конюхов приподнялся со стула и посмотрел на диевцу (девушку - словацк.) с блестящей трубой. Та отложила флейту, приблизилась к Вольдемару и прислонилась к его застывшей руке. Он почувствовал тепло ее тела, оно дышало страстью.

«Какая мегбижато (доверчивая - венгр.)», - подумал он. Он хотел было прижаться к ней, но сдержался. Просто посмотрел ей в глаза и утонул в них. Музыканты застыли поодаль, наблюдая за безмолвным, но достаточно красноречивым поединком. Родион запаниковал:

- Господин Конюхов, может быть, вы сначала посоветуетесь с коллегами, с руководством? Он попытался направить ситуацию в требуемое русло. Но, ох уж эта Инесса, проклята будь она, сладостно пролепетала:

- Неужели, господин Конюхов, вы не можете самостоятельно принять решение? Вольдемар взял ее за руку и порывисто произнес:

- Конечно, могу, я все могу.

- И все же, господин Конюхов... - начал, было, Родион.

Инесса обернулась к Родиону и прервала его:

-Родик, не мешай господину Конюхову принять справедливое решение. Вольдемар почувствовал, как бьется сердце Иннесы, и у него помутнело в глазах. Он обернулся к Родиону и вместо одного Родиона увидел двух, трех, четырех. Количество Родионов постоянно менялось. И все они, проявляя удивительное единство, с гневом смотрели на Вольдемара.

Вольдемар еще раз окинул взглядом множество Родионов и подумал, что именно их вместо оркестрантов и этой очаровательной девушки с блестящей трубой собирается забрать в Париж его загадочный кардэш (друг - татарск.). И в груди у Вольдемара закипела волна справедливого гнева. Он, держа Иннесу за руку и прижимая ее к своей груди, игнорируя жаркий огонь отчаянья, вспыхнувший в глазах Родиона и задрожавшие от нервного потрясения руки, торжественно произнес:

- Да, я разрешаю вам ехать в Париж!

Инесса бросилась к нему на шею. Оркестранты, издав неопишемый вопль, принялись качать Родиона. Взлетая в воздух и опускаясь на руки оркестрантов, Родион вспомнил о том, как часто он мечтал о таком триумфе. И вот свершилось.

Ваагн Каранетян, Монреаль, Канада

АЛЕКСАНДРА ПЛЮС АГАТА

(Продолжение. Начало читайте в №№88, 89, 96-99, 103)

К директору концерна «ОРЕЛ», с которым у Саши была назначена встреча на три часа дня, она отправилась, взяв с собой рукав от куртки, записную книжку и флэшку.

- Александра Владимировна Князева! - доложила Ольга Дмитриевна и добавила.- Из Троицка.

Саша вошла в кабинет и встретила внимательный взгляд карих глаз директора, над головой которого висел герб Орловых.

- Я к вам не по совсем обычному делу, - начала она.

- Рассказывайте, - кивнул ей Константин Федорович.

- Несколько дней тому назад я нашла на заднем сиденье своего автомобиля вот это.- Саша достала из своей сумочки черный рукав от куртки Георгия и положила его на стол.- Это ваша вещь?

- Не совсем, - поморщился он, - это рукав от куртки моего сына. Как он попал к вам?

- Этого я не знаю, - пояснила Саша. - В рукаве я обнаружила потайной карман, в котором были записная книжка, флэшка, авторучка и деньги.

В этот момент в кабинет вошел помощник Константина Федоровича, неся папку с бумагами.

- Константин Федорович, срочно требуется ваша подпись, - обратился он к директору и, увидев рукав Георгия, удивился.- Откуда здесь рукав от куртки Георгия?

- Да вот, только что принесли, Эдуард Львович, - пояснил Константин Федорович.

- Понимаю, - ответил помощник и, многозначительно взглянув на Сашу, удалился.

- Продолжайте.

- Я хотела бы вернуть находку владельцу этого рукава, - пояснила Саша.

- Вернуть? - переспросил Константин Федорович.- И, конечно, за приличное вознаграждение? - уточнил он.

- Не совсем.

- Что вам еще надо? - удивился Константин Федорович.

- Я хотела бы знать, как рукав от куртки вашего сына мог оказаться в моей машине? - сказала Саша. - Я могу его видеть?

- Не все сразу, девушка, - давайте разбираться по порядку. Вы пришли, чтобы продать мне записную книжку и флэшку моего сына? - уточнил он.

- Нет, - ответила Саша. - Я хотела вернуть.

- Вы сказали, там были деньги? - продолжал Константин Федорович.

- Да, - подтвердила Саша.

- И вы их потратили? - уточнил он.

- Нет.

- Как нет? - удивился Константин Федорович.

- Я пришла их вернуть.

- Ну знаете! - не вытерпел он. - Я многое на свете видел, и я отказываюсь вас понимать. Такого не может быть!

- На что вы намекаете? - спросила Саша тихо, но уверенно.

- Любая девушка, найдя деньги, оставит их себе! - заявил он.

- Я не любая девушка! - вскинула Саша подбородок и посмотрела прямо в глаза Константина Федоровича. - Не надо меня оскорблять!

- Извините! Вы сказали, что хотите их вернуть?

- Да. Но это большая сумма. Мне нужен номер карточки вашего сына, если он в состоянии назвать мне потерянную сумму.

- Хорошо. Давайте встретимся завтра, - предложил Константин Федорович.

- Вы сможете приехать ко мне с вашим сыном? - уточнила Саша.

- Я постараюсь. Завтра в полдень удобно?

- Да. Вот мой адрес, - и Саша вышла из кабинета.

Вот это девушка! Никогда не думал, что такие еще существуют!

Константин Федорович встал из-за стола, прошел к окну и выглянул на улицу. Он видел, как Саша вышла из здания, прошла мимо охранников к своей машине, села в нее и уехала, скрывшись за поворотом. По роду своей деятельности последние пятнадцать лет его окружали совсем другие женщины. И в этой карусели непрерывных дел и совещаний, которым конца и края не было, он совсем забыл, существует другая жизнь и иные отношения. Константин Федорович вдруг вспомнил, как двадцать лет тому назад он, учась на четвертом курсе университета, совсем потерял голову, увидев девушку, спешащую из библиотеки. Когда она проходила мимо окна, солнечные блики играли в ее волосах. У него тогда совсем ничего

не было, - ни бизнеса, ни семьи, ни детей. Только родители, у которых были совсем непростые отношения и потому он старался как можно реже бывать дома. Константин Федорович усмехнулся. Саша вернула его в молодость, совершенно выбив из деловой колеи. На душе было светло и радостно, хотелось чего-нибудь особенного. Если бы было можно оторваться от земли и взлететь к звездам! Константин Федорович вздохнул и, вернувшись к столу, нажал на кнопку связи с секретарем.

- Ольга Дмитриевна, кто следующий? - деловым тоном поинтересовался он.

- Никого нет, Константин Федорович, - откликнулась она.

- Хорошо! Ольга Дмитриевна, отмените на сегодня все встречи и перенесите их на другое время. Я должен уехать, - и, не дожидаясь ответа, Константин Федорович отключил связь, снял свой плащ с вешалки и, захватив с собой кейс с документами, спустился в гараж и поехал домой.

- Меня ни для кого нет! - распорядился он, увидев Татьяну Васильевну, и торопливым шагом прошел в кабинет. Закрыв дверь изнутри на ключ. Ему сейчас просто необходимо было побыть одному, расслабиться и подумать. Отставив кейс в сторону, он достал с полки диск со старыми советскими комедиями, и, опустившись на диван, включил видеомagnитофон. На экране замелькали кадры из комедии Гайдая «ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ МЕНЯЕТ ПРОФЕССИЮ». Константин Федорович плеснул в бокал немного вина, достав бутылку из нижнего ящика стола. Отпил немного и стал смотреть кино.

К ужину вернулся Георгий. Отец и сын встретились в столовой. Татьяна Васильевна накрыла на стол и удалилась.

- Добрый вечер, сын! Как дела? - поинтересовался Константин Федорович. - Все в порядке?

- Да, отец. Все хорошо! - ответил Георгий.

- А ко мне сегодня по личным вопросам девушка приходила, - заявил Константин Федорович, - и принесла вот это! - с этими словами он выложил рукав от куртки Георгия рядом с тарелками. - И она желает знать, как он попал к ней в машину. Может, объяснишь? Или ты опять взялся за старое? Смотри, сын. Завтра мы едем к ней!

- Я не пое-еду! - побледнев как мел и заикаясь, ответил Георгий.

- Почему? - поинтересовался отец.

- Я там уже был. Ты не представляешь, какая у нее рысь! - заявил Георгий.

- Она тебя видела? Что ты там делал? - стал уточнять Константин Федорович.

- Не видела, - стал рассказывать Георгий. - Мы с Костой ездили ночью, но в дом не попали.

- Зачем? - удивился Константин Федорович.

- Деньги хотели вернуть. Мне неудобно было не выполнить твоего поручения. Только Коста меня бросил. Удрал, - продолжал Георгий.

- Так это тебя рысь за рукав цапнула? - догадался Константин Федорович.

- Она, - подтвердил Георгий. - Только я подумал сначала, что это собака, и мы с ней справимся. Коста даже снотворное приготовил.

- А потом?

- А она не взяла. Представляешь, папа? Загнала меня на сосну и брюки порвала.

- А Коста? - поинтересовался отец.

- И его тоже. Только позднее. Мы на соснах всю ночь просидели. Пока у Косты мобильник не зазвонил.

- На каких еще соснах, сын?

- У нее во дворе три сосны растут, - пояснил отцу Георгий.

- Понятно. А по-хорошему спросить нельзя было? - поинтересовался Константин Федорович.

- Я хотел как лучше, папа! - оправдывался Георгий.

- А деньги у отца Косты ты для чего занял, на какие такие нужды, да еще и под проценты?

- Ты и это знаешь? - опешил Георгий.

- Знаю, сын. Я думал, - ты взрослый мужчина, а ты ведешь себя, как ребенок. Так дела не делаются, сынок. Нашлись твои деньги! - обрадовал Георгия Константин Федорович.

- Как это? - удивился Георгий.

- Завтра едем вместе. Там все узнаешь! - пообещал сыну Константин Федорович и добавил. - А пока ложись спать! Спокойной ночи!

- Спокойной ночи, папа! - ответил Георгий, и Константин Федорович вышел из столовой.

Вернувшись домой, Саша поспешила в сарай, посмотреть, как себя чувствует незнакомец. Наверху, возле больного дежурила Максимовна, она принесла с собой чистой холодной воды в пластмассовом ведре и время от времени меняла ему компрессы, которые быстро нагревались на жарком лбу. Бой лежал рядом, согревая его своим телом, а Трофим принес с собой табуретку, на которую поставил кувшин с водой и кружку, на случай если больной захочет пить, и сейчас стоял рядом, готовый сделать все, что угодно, лишь бы тому, кто лежал в забытии на соломе и тяжело дышал, стало

лучше. Температура у юноши пока держалась, однако бредить он перестал.

Саша взяла его за кисть руки, послушала пульс.

- Надо будет поставить ему еще один укол жаропонижающего, - а после попробуем перенести его в дом, здесь ему оставаться нельзя.

- Я сейчас! - откликнулся Трофим и, перескакивая сразу через две ступеньки, бросился вниз по лестнице, пересек двор и вбежал в дом. Вернулся он через минуту, неся с собой чемодан Саши с лекарствами.

Поставив юноше укол, Саша на минуту задумалась. В этот момент возле калитки показался лесничий. Антон пришел навестить Омелу и Грома, которые стояли в конюшне. Гром за эти несколько месяцев значительно вырос и больше не был похож на того несмышлениша, который только что появился на свет. Он сейчас уверенно стоял на своих ногах, и когда его выпускали на луг вместе с матерью, щипал траву и взбрыкивал копытами. Антон, подойдя к ним, погладил Грома и вытащил из кармана яблоко, которое Гром с удовольствием схрумкал. Омеле досталась морковка. Саша, встретив Антона, рассказала ему об утреннем происшествии и он, пройдя в сарай, аккуратно приподнял тело молодого человека, перебросил его себе через плечо и, придерживая его обеими руками, медленно и осторожно спустился по ступенькам на землю, пересек двор и, войдя в дом, пересек прихожую и поднялся вверх по лестнице. Пройдя по коридору, он внес больного в комнату и опустил его на кровать. Саша поправила ему подушку и накрыла одеялом.

- Сейчас пускай спит, - ему это полезно, - решила баба Настя, - а я подежурю рядом, вдруг ему что-то понадобится, - с этими словами она села в кресло, стоявшее возле стены. Трофим внес в комнату кувшин с водой и кружку, которые поставил на столик, стоявший возле кровати.

Вдруг небо за окном потемнело, в комнате стало темно, словно вечером. Наверху сверкнула молния, прочертив небо надвое, и раздался раскат грома, который заставил вздрогнуть всех, кто находился в комнате, и хлынул дождь, теплый и частый, капли которого дробно забарабанили по подоконнику и оконному стеклу.

- Вовремя успели, - не сдержал улыбку Антон. Все заулыбались.

- Спасибо вам большое! Без вас мы бы не справились! - заметила Саша

- Пустяки. Всегда пожалуйста!

- Я поставлю чай. Вы пообедаете с нами?

- Благодарю! С удовольствием, - согласился Антон.

Глухо зазвонил мобильник, сигнал которого заглушался одеялом. Саша достала его из заднего кармана джинсов больного и, вновь укрыв его одеялом, поднесла телефон к уху.

На другом конце раздался голос мужчины.

- Сын, ты где?

- Он болен, - ответила Саша.

- Что с Костей? - встревожился он.

- У него температура, он сейчас спит, - сказала Саша.

- Диктуйте адрес, я приеду, - отреагировал голос.

- Приезжайте завтра, его сейчас нельзя перевозить, - ответила Саша и назвала адрес.

- Хорошо, до завтра, - нехотя согласился голос и отключился.

Саша положила телефон на столик и, выйдя на кухню, поставила чайник и стала готовить бутерброды. Антон спустился вслед за Сашей.

- Я помогу, - коротко пояснил он.

Минут через двадцать они вместе поднялись в комнату, неся с собой чайник, бутерброды, которые лежали на тарелках, кружки для чая, варенье, печенье и конфеты, на десерт.

А больной погрузился в целительный крепкий сон и не слышал ни дождя, ни раскатов грома за окном, они следовали за молниями, которые освещали все вокруг своим неровным светом.

Денис Львович шагал из угла в угол, меряя шагами свой кабинет, словно тигр в клетке.

Человек действия, он не привык откладывать текущие дела в долгий ящик, а тут приходилось ждать следующего дня. Ждать, когда можно будет поехать к сыну. Хорошо еще, он знал теперь, где находится Коста! Но как он оказался в Троицке? Что его туда занесло? И что именно там случилось? На все эти вопросы у Дениса Львовича ответа пока не было, но в самое ближайшее время ничто не помешает ему найти ответы на все эти вопросы. Денис Львович вышел из кабинета и решительно направился в спальню. В Троицк ему необходимо поехать завтра утром, а ночью следовало хорошо отдохнуть, даже если он не уснет. Он сел на постель, разделся и, сняв часы, положил их на прикроватную тумбочку, стоявшую рядом. Едва он опустил голову на подушку и укрылся пледом, как сразу уснул и проспал до утра, без сновидений. Сказалось напряжение последних часов, когда он так переволновался, не зная точно,

где находится Коста. Утром, едва проснувшись, Денис Львович побрился, принял душ и, надев спортивный костюм, отправился на пробежку, в парк, возле дома. Спустя полчаса он вернулся домой, бодрый и раскрасневшийся, выпил чашку кофе с двумя бутербродами. Прошел в комнату, переоделся в дорожный костюм и, сделав несколько деловых звонков, вышел из дома и направился к гаражу. Садясь за руль, он невольно усмехнулся, секретарше теперь придется изрядно поработать, перенося его деловые встречи, запланированные на сегодня, на другое время и дни следующей недели, но зато сейчас он был абсолютно свободен и мог ехать в Троицк. Спустя несколько часов он притормозил свой автомобиль перед воротами Саши и позвонил у ворот. Ворота ему открыла милостивая молодая девушка.

- Здравствуйте! Денис Львович! - уточнила она. Он кивнул. - Саша! - представилась девушка и предложила. - Проходите, пожалуйста! Не волнуйтесь, с вашим сыном все хорошо, - успокоила она его, - он сейчас спит.

Саша проводила его в дом и показала на лестницу, ведущую на второй этаж. Он поднялся по ней с чувством внутреннего волнения и, открыв дверь в комнату, сразу увидел Косту, который спал на кровати, подложив руку под голову, укрытый одеялом. Немного в стороне, в мягком кресле на колесиках сидела какая-то бабушка в накинутом на плечи платке и шевелила спицами, провязывая ряд из синей пряжи. Увидев входящего Дениса Львовича, она положила свое вязание на столик и поднялась навстречу.

- Сашенька, температура спала,

- сообщила она. - Добрый день! - поздоровалась она с гостем. - Я отлучусь ненадолго, - предупредила она Сашу.

- Это хорошо! - улыбнулась девушка. - Денис Львович, познакомьтесь, пожалуйста, - это бабушка Настя, моя соседка, - а это Денис Львович, папа этого молодого человека. - Бабушка Настя улыбнулась. - Очень приятно! Проходите. Саша, он утром выпил немного горячего чая с малиной и сразу уснул. Я пока домой схожу ненадолго и вернусь, - баба Настя вышла из комнаты и прикрыла за собой дверь. Денис Львович подошел к сыну, ступая на цыпочках.

- Что случилось? Как он здесь оказался? - спросил он у Саши.

- Не знаю, - тихо ответила Саша. - Для меня это тоже загадка. Позавчера утром я обнаружила его на чердаке своего сарая, он лежал на соломе и бредил, а рядом лежал Бой.

- Кто это? - спросил Денис Львович.

- Моя собака, - ответила Саша и пояснила. - У него была температура. Я поставила ему укол.

- Вы врач? - поинтересовался Денис Львович.

- Я ветеринар, - ответила Саша. - Сейчас кризис миновал, однако перевозить его сейчас нельзя. Если все будет без осложнений, через два-три дня он будет дома.

- Скорую вызывали?

- Нет.

- Я могу обеспечить своему сыну самый лучший уход.

- Но не такой, как у бабушки Насти, - возразила, улыбнувшись, Саша, - не последнюю роль в выздоровлении сыграли отвары с малиной и черной смородиной, - пояснила Саша Денису Львовичу, удивленно

поднявшему брови. - Никакой химии, все натуральное. А с остальным организмом справится сам. Бабушка Настя самая лучшая в мире сиделка.

Он это видел и сам. Зря он набросился на эту девушку, просто не сдержался от волнения.

- Что еще нужно? - спросил он у Саши.

- Только покой и время, - ответила Саша, - запаситесь терпением. Надо немного подождать.

- Хорошо! - согласился Денис Львович и опустился в кресло, наблюдая за сыном.

Спустя час проснулся Коста. Увидев отца, он обрадовался: - Папа! Как хорошо, что ты приехал. А я тут немного приболел.

- Это ничего! - успокаивал его Денис Львович. - Ты обязательно поправишься. А теперь отдыхай, - он провел рукой по волосам сына. Коста откинулся на подушку. Саша протянула ему кружку с морсом, и он стал пить, чуть приподнявшись на кровати. Потом в изнеможении опустил голову на подушку, улыбнулся и заснул.

- Пойдемте, пусть поспит, - предложила Саша, - а вы попьете чаю с дороги.

- С удовольствием! - улыбнулся Денис Львович, и они спустились на кухню.

- Приезжайте дня через три, а пока звоните, - сказала Саша, провожая Дениса Львовича, когда он, выпив чаю и немного перекусив, сел в свой автомобиль, собираясь вернуться в Москву.

- Спасибо большое! Сейчас я за своего сына спокоен, - он сел за руль и вырвав на дорогу, махнул рукой на прощанье Саше, которая стояла у ворот. Продолжение следует.

Анна Семенова,

г. Ярцево Смоленской области

Дорогие наши читатели! В сегодняшнем 14-ом выпуске «Уголка поэзии» мне выпала честь представить вам двух замечательных больших поэтов, настоящих подвижников русской литературы - Даниила Чкония (Германия) и Александра Мельника (Бельгия), чьи усилия и заслуги в распространении поэтического слова известны и признаны не только в поэтическом пространстве русского зарубежья, но и на родине. Где бы ни жил поэт, он, как к роднику, припадает к своим истокам, к родному языку, который постоянно развивается и обогащается там, где живут его носители, и в первую очередь, в России.

Участие Даниила и Александра в этой подборке для меня весьма символичны, ибо вызывают в памяти ностальгические воспоминания о поэтическом Фестивале «Эмигрантская Ли́ра» (Брюссель-Льеж-Париж, август 2015-го), в котором мне посчастливилось принять участие. Знакомство с А.Мельником, бессменным организатором и «движком» Фестиваля, и Д.Чкония, постоянным и, пожалуй, самым авторитетным членом жюри Фестиваля, во многом помогло серьезнее и ответственнее относиться к своим поэтическим опытам, придало уверенности «молодому» поэту и задало вектор развития. Это дорогого стоит! В знак благодарности и уважения я не могу оставить их без сопровождения в незнакомой стране, в дальнем «Уголке» на краю Земли, и тоже участвую в этом выпуске на правах ведущего рубрики и радушного хозяина. Втроём дышится глубже! И очень хочется надеяться, что наступит такой год и день, когда наши сегодняшние виртуальные гости откроют для себя Новую Зеландию, увидят её вживую и полюбят так, как любим её мы. Вот тогда и выпьем на троих прекрасного новозеландского вина и прочитаем стихи!

А пока - хорошего чтения вам! И непременно – будьте здоровы!

Ведущий рубрики Григорий Оклендский

Даниил Чкония

Поэт, переводчик, критик, редактор, председатель и член жюри нескольких международных конкурсов и фестивалей русской поэзии.

Родился в Порт-Артуре в 1946 году. Жил в Мариуполе, Тбилиси, Москве, с 1996 года – в Кёльне. Окончил Литературный институт им. М. Горького. Член Союза писателей с 1976 года (ныне – член СП Москвы). Автор одиннадцати книг стихов. Лауреат нескольких премий, в том числе премии имени В. Сирина (Набокова) в 2015 году и Русской премии в номинации «Поэзия» (2015) за книгу «Стихия и Пловец».

Жил по соседству маленький портной,
По вечерам он ел свой скромный ужин,
Справлял в субботу грустный выходной,
Искал для дочки выгодного мужа.

А в церкви золотились образа,
Переминался странник, спину горбя,
И всё глядел Спасителю в глаза,
Исполненные вечности и скорби.

У Господа – прямая борода,
Какой у смертных сроду не бывает,
И чудится, что странная звезда
Над головою Господа сияет.

Неколебима вера и чиста,
И на устах благоговеет Слово.
И дела нет, что рисовал Христа
Художник с местечкового портного.

Август

1.

Тормознул, прижался к бровке, приоткрыл капот, ворча:
Вот принудит к остановке зажигания свеча!

Вспыхнула звезда-шутиха, словно целясь в грудь холма.
Август. Полночь. Тихо-тихо. А в долине спят дома.

Но – как будто отголоски приглушённых речей –
Где-то рядом в камень плоский ударяется ручей.

И неведомая сила ниоткуда снизошла,
Вдруг волною накатила – память за руку взяла.

Жжёт-сочится, словно ранка: полночь, детство, дальний год.
За руку от полустанка бабушка меня ведёт.

Ухнул электрички филин, набухает тишина.
Среди зарослей-извилил мне тропинка не видна.

Спотыкаюсь. Но, ведомый крепкой старческой рукой,
В мир вступаю незнакомый я, трусишка городской.

И всё те же отголоски нерасслышанных речей...
Просто – рядом в камень плоский ударяется ручей.

Не ручей – в теснине речка. И знакома, и мила...
Так от страха человечка излечила Дзирула.

И легко мне быть собою: ни тревоги, ни беды,
Если слышу шум прибоя, пережат речной воды.

Даже стон дождя и ветра говорит всегда о том,
Что на тыщи километров подо мной – земля, мой дом.

Слаще жизнь текла и горше... Потекла за перевал...
Пролетевший мимо “порше” резким светом ночь взорвал.

Тишину взорвал тугую, озарив в руке свечу...
Что свеча! Вверну другую – вслед за “порше” полечу.

2.

Хорошо на ровном месте, где струится автобан,
Выжать чуточку за «двести», потому что воздух пьян.

Но уже под Вупперталем, где сдвигаются холмы,
Над холмами пролетая, прить свою умерим мы.

Получи, скакун мой, роздых! Всё равно я пью до дна
Веселящий этот воздух, над которым спит луна.

Вон блесит она, как плаха, и струит свой мерный ток...
Холодок ночного страха, как бесстрашия глоток.

Рассекая полночь светом, за верстою гнать версту.
Мчаться демоном отпетым в вечность, в бездну, в пустоту.

Мотив Шагала

Любовники долго
 вырастают друг в друга.
 И вдруг друг из друга
 произрастают они.
 Смотри, в очертаньях невидимых
 синего круга
 зелёным посыпаны эти лиловые дни.

Как туго изогнут стремительный лук
 бирюзового луга!
 Упруго любить. Нежно любить. Больно лю-
 бить телом об тело,
 когда тополиная выюга
 вьётся над городом-полем в сонливом хмелю.

Легко оторваться
 от быта болтливой слободки –
 истица-виновница,
 истины блудная речь,
 беги местечково-тоскливой
 вседневной селёдки!
 Вседневной печалью –
 со вздохом –
 спеши пренебречь!

Заброшенный Витебск
 вспорхнёт из-под синего плуга...
 И вспыхнут птенцами,
 синяя под небом, огни...
 Любовники пламени
 плавно растут друг из друга!
 И нежно друг в друга
 навеки вырастают они.

 я не думаю не думаю
 нет ни имени ни отчества
 и не ведаю беду мою
 и отраду одиночества

был и неслухом и послухом
 сам себя же не обидел бы
 я постукиваю посохом
 никому пока невидимым

сколько раз себя измучивал
 под седыми небесами
 жил от случая до случая
 как придумываем сами

пусть пройду я незамеченным
 всё одно уйду не сломан
 и живу неонемеченный
 не расставшись с русским словом

наступила осень патриарха
 и ему то холодно то жарко

бродит он по золотому саду
 собирает спелые плоды
 нет ему с собою миру-сладу
 то вина запросит то воды

да ещё вздыхает ох и ах
 странный доложу вам патриарх

взял корзину листья собирать
 собираясь зиму зимовать

ходит-бродит говорит мы сами
 виноваты – между полюсами
 застываем песни сочинять
 и слова с другими сочленять:

«у неё глаза из виноградин
 вся она лоза и ненагляден
 той лозы незамутнённый лик»

патриарх как видно не привык
 понимать что наступает осень
 что зима вот-вот ударит оземь
 что другим его невнятна речь
 говорит надменно: не перечь

ибо сон ему под утро снится –
 что почти забытая давно
 юности задумчивая птица
 бьётся в нераскрытое окно

солнце золотит верхушки сосен
 патриарх капризен и несносен
 требует окна не закрывать
 чтобы луч заглядывал в кровать
 холодно ему на этом ложе
 давит сердце по ночам

похоже
 сны вокруг нелепые снуют
 и царит разброд и неуют
 на аллее старенького парка
 осень
 осень
 осень патриарха
 птичьи стаи голос подают

Александр Мельник

Поэт, прозаик, эссеист, культуртрегер. Родился в 1961 г. С 2000 г. проживает в Бельгии. Доктор наук (география). Автор поэтических книг «Лестница с неба» (2010), «Метаморфоза» (2012), «Вселенная, живущая во мне» (2014) и «Поэталамус» (2018), книг прозы «Зимовье губы Ширильды» (2013), «Полтора километра льда» (2014), «Байки из книжной лавки» (2019), «1985, или Полевой сезон» (2020), а также книг «Лири» (публицистические материалы о поэзии, 2015) и «Зёрна истины» (исследование проблемы комплексного сопоставления христианских истин со сходными доктринами нехристианских религий, 2017). Составитель сборника статей «Русская поэзия за пределами России. XXI век» (2018). Президент некоммерческой ассоциации «Эмигрантская лира».

С утра затянуло пейзаж за окном.
Спасенье – в бутылке с грузинским вином,
в неспешном искании смысла
того, что над парком нависло.
Под дождь хорошо вспоминается пляж
какой-нибудь людной Анапы –
войдѣшь с кондачка в поэтический раж
и пишешь шедевры с нахрапа,

бумаге вверяя излишний лиризм.
За географический детерминизм
поднимем, родная, бокалы,
на время забыв про оскалы
чужого по сути своей бытия.
Тут часто бывает несладко,
и горько порою бывает, но я
привык подниматься над схваткой,

над бытом, над ядом чужбинной воды,
над мёртвою хваткой извечной нужды –
любую бельгийскую узкость
расширит умелая русскость,
а главное – вслед за холодным дождём,
неважно, зимой или летом,
нисходит с небес вдохновение в дом,
и Муза флиртует с поэтом.

Ты мне передала весёлую беспечность –
я снова сыт и пьян любовью чумовой,
хоть муравьиный век и мчитя в бесконечность,
сливаясь где-то там с небесной синевой.

Горит бикфордов шнур – незримая реальность,
с которой надо жить и не сойти с ума.
Спасают пофигизм и провиденциальность,
два качества, с рождением данных задарма.

Когда-нибудь рванёт – ну, стало быть, так надо.
Спасительный редут исчезнет – ну и пусть.
...Ты знаешь лучше всех, что это всё бравада.
Сотри, сотри скорей губами эту грусть!

Игра

Земная осень чуть наклонена.
Волчком из детства крутится стена
вокруг меня, хмельного забияки.
Одна мечта – постыдно не упасть
в давным-давно раскрывшуюся пасть
забвения – прожорливой собаки.

Не пол, а полюс ластится к стене.
Скажи мне, чёрт, где истина – во мне,
в жене, в вине, а может просто в Лете?
Смеётся Бог над пьяной ерундой,
но я опять за вспыхнувшей звездой
ползу вперёд в расставленные сети.

Пусть подо мной опять кренится пол,
игра со смертью – тот ещё футбол,
унылый эндшпиль с неизбежным матом.
В густой ночи горит Полярный рай –
оттуда Павел в «Галатасарай»
по Скайпу шлёт послание к фанатам.

И умный, и дурак – потомки Иафета,
один кричит «И-а!», другой читает Фета.
«Сегодня ты мудрец, а завтра хоть потоп», –
заметил в шутку Ной, открыв окно ковчега.
Пока фортуна ищет место для ночлега,
стопарик пропусти, не стой, как остолоп.

Пока, пока, пока... – как много в этом звуке
витальной чепухи и страха смертной муки.
Судьбу не искушай, а попросту вкушай,
впускай в себя поток летящей в бездну жизни.
По правде говоря, мудрец – обычный шизик,
желающий собрать за смертью урожай.

Глупыш, болван, балбес, дубина, простофиля
не носит в голове подобного утиля –
дурачится, чудит, бухает наконец,
полюбит без ума какую-нибудь врушу,
чтобы потом отдать за правду-матку душу –
и знает только Бог, кто истинный мудрец.

Жатва

Боже мой, под пластом перегнивших лет
столько гумуса вызрело в бедной почве,
но в бокале пенится Божоле,
и душа об осени знать не хочет.

Урожай не собран, но ты живи,
кареглазая, приумножай запасы,
потому что я вечен в твоей крови,
несмотря на все мои выкрутасы.

А за осенью, как ни смешно – зима,
только скучно думать об умолоте.
Что мне жатва, когда я схожу с ума
от весенней женственности напротив?

Над вспыхнувшей геранью паутина
поблёскивает в солнечных лучах.
Паук, от маеты устав рутинной,
эстет в душе, погрязший в мелочах,

скукожился и слушает вполуха,
сквозь дрему, овладевшую двором,
как хочет жить измученная муха,
опутанная липким серебром.

День клонится к концу, и то и дело
в тенётах завершается полёт.
Когда-нибудь придёт и твой черёд
задуматься, зачем герань горела.

Коронавирусной весны
примета – в шуме заграницы
слова, как капли тишины,
вдруг проступают на странице.

Не «мене, текел, упарсин» –
понятнее и проще с виду,
но это мой антитоксин
для профилактики ковида.

Гуси

Потянуло ветерком, и туман над озером
улетучился в момент – как снесло бульдозером.
Стая плававших гусей замахала крыльями,
поднялась и унеслась – футов сто под киями –
по заоблачным волнам от земной юдоли.
О tempo тогi тут вспомнишь поневоле!
Прогоняя пятернёй хмель с лица украдкой,
я на пару со своей черновой тетрадкой
графоманствую о том, что такое вечность
и зачем придумал Бог эту быстротечность,
составляю список тем, что ещё осталось
воплотить в стихи – закат, мрак и обветшалость.
Ветер времени, тебя не загнать в бутылку,
мне никак уже не стать молодым и пылким.
Всех любовниц обойти – не собраться с силою...
Гуси-гуси! Га-га-га! Возвращайтесь, милые!

Австралийская осень сменилась бельгийской весной.
Эвкалиптовым маслом хандру прогоняет голуба.
Жизнь вошла в колею. Эманируя сиднейский зной,
загружается видео в чёрные недра ютуба.

Удивляется местный народ моему скулежу,
и любимая, кстати, ему удивляется тоже.
Я в протрации полной по мокрому парку хожу,
страусиной походкой пугая случайных прохожих.

Кенгуриное братство, мне жить без тебя нестерпимо!
Так и хочется плюнуть на всё и сбежать к антиподам,
но прикусишь язык, и стучащее сердце уймёшь,
и пойдёшь по дождю, как Христос по бушующим водам.

Вечер как вечер – прогулка без лишних затей,
рифмы в подкорке неспешно летают по кругу,
в кряканье уток вплетаются крики детей,
черноголовые гуси гоняют друг друга...

Страсти-мордасти, не хочется их ворошить.
Дни под завязку заполнены всяческой лажей –
крутишься без толку вместо того, чтобы жить,
или плетёшься куда-то с ненужной поклажей.

Всё суета... но восходит над парком звезда,
и, окрылённый учением Екклесиаста,
тянешься ввысь из родного земного гнезда,
зная нутром, что мешает излишек балласта.

Сгорает век. Стеснительно и робко
стучатся в дверь иные времена,
и я, как штопор, ввинчиваюсь в пробку,
чтоб смерти дать напиток допьяна.

Земля ещё кружится по орбите,
вокруг шумит вселенский кавардак.
Что значит жить? Вдоль путеводной нити
идти из мрака в непроглядный мрак.

Над миром снова небо заалело,
сверкнуло солнце в капельке росы,
и то, что ночью ныло и болело,
опять поёт и смотрит на часы.

Григорий Оклендский

Родом из Белоруссии. Школьные годы – в Гомеле, студенческие – в Ижевске, лучшие – в Новосибирском Академгородке. Многие годы занимался автоматизацией научных исследований и разработкой компьютерных систем здравоохранения. Кандидат технических наук. Более 25 лет живет и работает в Окленде, продолжая профессиональную карьеру в области информационных технологий.

Автор 3-х поэтических книг, многочисленных публикаций в бумажных и сетевых изданиях, таких как «Гостиная», «Связь времен» и «Новый Континент» (США), «Эмигрантская Лирика» (Бельгия), «7 Искусств», «Мастерская» и «Литературный европеец» (Германия), «Витражи» (Австралия), «Поэтоград» и «Новая Реальность» (Россия), «Артелен» (Украина), и др. Дипломант премии «Писатель XXI века» в номинации «Поэзия» (2020г.) – за книгу «Что дорого...» (Москва, 2020). Финалист нескольких международных поэтических фестивалей, лауреат литературных конкурсов. Член Российского Союза писателей XXI века.

Осенний месяц март

Февраль - одарит жарким летом,
дождём, стекающим с листа,
блеснут волною эполеты
гусаров Южного Креста.
Бесстрашно прыгаешь с обрыва
и оставляешь за спиной
миллиарды лет Большого взрыва,
земной угрюмый непокой.
Нырнёшь в глубины океана,
где истин кладбище - на дне:
жизнь - незалеченная рана,
судьба - заложница обмана,
природа - вечна, первозданна
и не подвластна Сатане.

...А завтра мартовские иды
весну ли, осень принесут
на жадный жертвенник ковида,
верша незримо страшный суд.

Из Южного полушария

Как грустно сознать – весны не будет.
К нам осень возвращается весной.
И сердце будоражит, но не будит
Её приход, отмеченный строкой.
Ложится слово, смешанное с кровью,
На скатерть пожелтевшего листа.
Рифмуя вопреки всему, с любовью –
Письмо пишу из Южного Креста.
Заветный Крест, висящий над землёю -
Таинственный, мерцающий огонь...
Смогу ли я вечернею звездой
Упасть в твою раскрытую ладонь?
Что душу греет? Что её тревожит?
К себе вопросы эти обращаю.
Всё преходяще. День встаёт погожий.
Осенним утром по весне грущу.

На перроне

Растут ряды «шестидесятников»,
А новой оттепели нет...
Наперебой седые ватники
«Стреляют» в прошлое билет.
Везде перроны, крики: «Родненький!»,
Неразбериха, стоны, мат...
Все беззаветно любят Родину
И верят: «мой - не виноват».
Товарный поезд дышит ровненько,
Чадит дымком, разинув пасть.
Он возит скот - людишек подленьких,
Что светлый путь хотят украсть.
И товарняк, набитый зеками,
По заполярным адресам
Развозит мучеников века –
Молиться сломанным крестам.
А за крестами, за морозами,
Над бесконечной мерзлотой,
Теплился чурбачком березовым
Огонь в печурке временн'ой.
Огонь поигрывал, потрескивал,
В мужскую плоть вливая дух,
Любая мысль казалась дерзкою,
И память обращалась в слух.
А за высокими сугробами
Под завывание пурги
Во мгле шли внуки твердолобые
По руслу высохшей реки.
Обманутых, слепых - колоннами
Вёл призрак. Звать его - никак.
А в темноте - блестя погонами,
Скрипя дощатыми вагонами,
Стоял знакомый товарняк.

Дерево седое

В этом мире нет твоей любимой -
обрастают небылью слова.
И куда ни глянь, необозримо -
горькая, былинная трава.
Уродилась та трава высокой -
закрывает горы облаков.
Может там, на облачке далеком,
спряталась в перину нежных слов
млечная невеста неземная -
хрупкой бестелесностью светла?
А душа, как веточка родная,
к дереву седому приросла.

Шахматное

Старые потёртые шатры -
Шахматной доски поля живые,
Где горят высокие костры
И резвятся кони молодые.
Что слоны? Бывают неверны.
Но в бою храбры как офицеры!
Благородной поступью честны -
Пешек не бросают под прицелом!
Пешки защищают Короля -
Люд простецкий древний чтит обычай!
Их приносят в жертву не скорбя -
Пехотинцев царского величия.
Я в гамбитах больше не силён.
Жертвую ладьёй, игру итожа.
Над шатром плывёт последний чёлн
За три моря. Эндшпиль безнадёжен.

Медный грошик

А любви-то осталось на грош.
Медный грошик...
Ничего тут уже не вернёшь,
Мой хороший.
Как могла, сберегала любовь.
И устала.
Слишком много не сказанных слов,
Слишком мало.

А любви той осталось на грош.
Грошик медный...
И как только долги мне вернёшь,
Станешь бедным.
Ничего от тебя не приму.
Нет удачи.
По-другому живу, по уму.
Как иначе?

Мини-макси...

Девчонки в мини были любви!
Целуясь, в кровь кусали губы,
Дарили нам крупичицы счастья
И исчезали в одночасье.
Девчонки неприметной масти
Не принимали в том участие.
Стыдливо грезили тайком
О поцелуях - перед сном.
Неискушенные девчонки -
Скромны, мечтательны и тонки -
Шли под венец в роскошных макси,
Не испытав любви и страсти.
Волнуясь, говорили «да» -
Как будто раз и навсегда.
Где эти макси, эти мини?
Зачем ты помнишь их поныне?

Господи, за что судьба такая?!
Столько идиотов развелось!
«Я другой такой страны не знаю...» -
Бронепоезд... тачка... шмаровоз...

Я скучаю по родным берёзам,
По тропинкам пешим и костру,
Но в страну крепчающих морозов
Никогда я больше не приду -
Чтобы жить... И утром летним, ранним
Ощутить спасительную связь,
Чтоб любовь, невольным оправданьем,
По живым сосудам разлилась.
Я приду могилам поклониться
И обнять товарищей седых.
Я приду туда, где я влюбился
В первый раз - и вспомню за двоих...

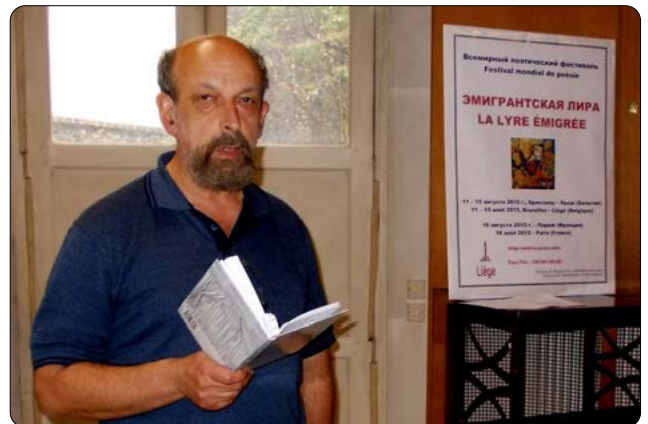
Злущий рок, зачем поля бескрайни
Превращаешь в мёртвое жнивье?
Мир распался на осколки... Тайно
По земле ползут жуками танки.
Над землёй кружится воронья.

Искренне Ваш...

Почему-то с годами труднее услышать друг друга.
Как глухие упрямы, мы внутрь обращаем свой взор.
И неясной тоской одиночество ходит по кругу,
Вызывая к барьеру - на долгий мужской разговор.

Посреди обеспеченной, сытой, осмысленной жизни
Не хватает порою пристрастных оценок друзей,
Обжигающих взглядов, безумных любовных коллизий,
Молодого задора, хороших живых новостей.

Привыкаешь к такому раскладу непросто, неловко.
Поредевший от времени список читаешь, скорбя.
Продолжаешь идти впереди, обходя остановки,
Где забытых желаний трамвай поджидает тебя.

КАЛЕНДАРЬ СОБЫТИЙ РУССКОГО МИРА НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ

АФИША «НАША ГАВАНЬ»

Уважаемые дамы и господа!

Предлагаем вам информацию о ближайших событиях культурной жизни русскоговорящего общества, которые пройдут в Веллингтоне, Окленде, Крайстчерче и других городах Новой Зеландии. Вы узнаете о спектаклях, концертах, гастролях российских и зарубежных артистов, выставках, спортивных соревнованиях. Надеемся, что наша информация поможет вам хорошо провести свое свободное время и не пропустить ни одного интересного события.

Посмотреть Афишу или добавить информацию о новых событиях вы можете на нашем веб-сайте: www.RusNewsNZ.com

ВЕЛЛИНГТОН

17 апреля 15:00

Концерт столичного камерного оркестра

Адрес: *St Andrews on the Terrace, 30 The Terrace, Wellington*

Дополнительная информация: <https://www.eventfinda.co.nz/2021/wellington-chamber-orchestra-wco-april-concert-2021-season/wellington>

23 апреля 19:30

Великолепный и известный в мире новозеландский коллектив – Струнный квартет, сопрано и 4 тенора (**The NZ String Quartet , Four Suits and Soprano**) выступит в Michael Fowler Centre.

Адрес: *111 Wakefield St., Te Aro, Wellington*

Дополнительная информация: <https://www.ticketmaster.co.nz/search?q=String+Quartet&fbclid=IwAR2GNa1iXckB-b1HVQuKYoaqAt5UcXI9Dfmk9pV8HtBeG8xzgYJPqCANFFo>

1 июня - 26 октября

В Музее TE Paha будет работать **выставка картин Сальвадора Дали** и других известных художников из коллекции музея Museum Boijmans Van Beuningen, Роттердам, Нидерланды

Адрес: *55 Cable Street, Wellington*

Дополнительная информация: <https://www.wellingtonnz.com/experience/events/>

23 – 27 июня

Новозеландская опера покажет **«Женитьбу Фигаро»** В-А Моцарта в The Opera House.

Адрес: *111–113 Manners St., Wellington*

Дополнительная информация: <https://nzopera.com/event/the-marriage-of-figaro/>

ОКЛЕНД

9 и 10 апреля

Фантастическое шоу в сопровождении оркестра Оклендской филармонии **BLUE PLANET II LIVE IN CONCERT** в KIRI TE KANAWA THEATRE

Адрес: *AOTEA CENTRE, CBD, Auckland*

Дополнительная информация: www.ticketmaster.co.nz

10 апреля – 6 мая

Выставка работ Вант Гога, **Van Gogh Alive New Zealand**. Она пройдет в Spark Arena.

Адрес: *42 Mahuhu Crescent, Auckland*

Дополнительная информация: <https://bit.ly/VanGoghAlive2021>

11 апреля 17:00

Известный **хоровой коллектив Bach Musica NZ** (J.S. Bach - St Matthew Passion) выступает в Town Hall - Great Hall

Адрес: *303 Queen St, CBD, Auckland*

Дополнительная информация: <https://www.eventfinda.co.nz/2021/bach-musica-nz-j-s-bach-st-matthew-passion/auckland>

15 апреля 20:00

Известная скрипачка Наталья Ломейко выступит с симфоническим оркестром Окленда в Town Hall. Она исполнит **Второй концерт для скрипки Д. Шостаковича**.

Адрес: *303 Queen St, CBD, Auckland*

Дополнительная информация: <https://www.apo.co.nz/concerts-events/enduring-spirit/thursday-15-april/>

29 апреля 19:30

Великолепный и известный в мире новозеландский коллектив – Струнный квартет, сопрано и 4 тенора (**The NZ String Quartet , Four Suits and Soprano**) выступит в Bruce Mason Centre.

Адрес: *1 The Promenade, Takapuna Beach, Auckland*

Дополнительная информация: <https://www.ticketmaster.co.nz/nz-string-quartet-four-suits-and-a-soprano-takapuna-beach-29-04-2021/event/24005977CD1F2802>

30 мая 17:00

Коллектив Tango Quartet "Milonga De Cuatro" (рук. Наталья Мейта) приглашает на концерт, посвященный столетнему юбилею Астора Пьяцоллы. Концерт пройдет в Raye Freedman Arts Centre

Адрес: Silver Rd, Epsom, Auckland,

Дополнительная информация: <https://www.iticket.co.nz/events/2021/may/astor-piazzolla>

8 июня – 13 июня

Новозеландская опера покажет «Женитьбу Фигаро» В-А Моцарта в Kiri Te Kanawa Theatre

Адрес: AOTEA CENTRE, CBD

Дополнительная информация: <https://nzopera.com/event/the-marriage-of-figaro/>

11 июня 20:00

Концерт в Powerstation русской джаз-группы Hit Pump

Адрес: 33 Mt. Eden Rd, Eden Terrace, Auckland

Дополнительная информация: www.ticketmaster.co.nz

9 и 10 октября

Театральная студия «Русский для детей» представляет «Снежную королеву» Евгения Шварца. Спектакль пройдет в The Rose Centre.

Адрес: 4 School Rd, Belmont, Auckland

Дополнительная информация и заказ билетов: 021 08450845; olgabelokon@russianforkids.co.nz

9 октября 18:00

Традиционный Конкурс Miss Russia NZ and Miss National NZ-2021 состоится в Ellerslie Racecourse.

Адрес: 100 Ascot Ave, Remuera, Auckland

Дополнительная информация и билеты: <https://www.eventfinda.co.nz/2019/miss-russia-nz-and-miss-national-nz-2019/auckland/epsom?fbclid=IwAR0350qLzZMrQLBmG0SciCOrh6eZIF7AeFYqEs30ilvIfTSRUf8a4jq2cyo>

КРАЙСТЧЕРЧ

6 апреля 19:30

Известная скрипачка Наталья Ломейко выступит с концертной программой в Great Hall.

Адрес: The Art Centre Te Matariki Toi Ora, 2 Worcester Boulevard, Christchurch

Дополнительная информации: <https://www.eventfinda.co.nz/2021>

11 апреля 8:00

Популярный и традиционный ASB марафон. Старт у Christchurch Town Hall.

Адрес: 86 Kilmore St, Christchurch

Дополнительная информация: <https://www.eventfinda.co.nz/2021/asb-christchurch-marathon/christchurch>

8 - 9 мая 10:00

Выставка Pet & Animal Expo 2021 пройдет в Pioneer Leisure Centre.

Адрес: 75 Lyttelton St, Somerfield, Christchurch

Дополнительная информации: <https://www.eventfinda.co.nz/2020/christchurch-pet-animal-expo-2020/christchurch>

8 – 13 июля

Новозеландская опера покажет «Женитьбу Фигаро» В-А Моцарта в Isaac Theatre Royal

Адрес: 145 Gloucester St., Christchurch

Дополнительная информация: <https://nzopera.com/event/the-marriage-of-figaro/>

ДАНИДИН

26 июня

Карнавал середины зимы/Dunedin Midwinter Carnival. Подробности будут опубликованы на сайте позже.

Дополнительная информация: <http://www.midwintercarnival.co.nz/>

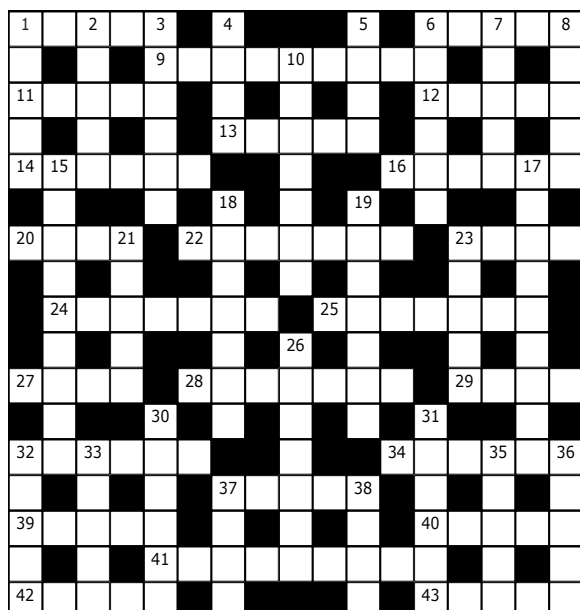
Знаете о новых событиях в вашем городе? Хотите поделиться?

напишите нам о них на e-mail: rusnewsnz@gmail.com или rshkrab@gmail.com с пометкой – "Infoguide".

О событиях узнает все русскоязычное население Новой Зеландии.

Посмотреть Афишу или добавить информацию о новых событиях

вы можете на нашем вэб-сайте: www.RusNewsNZ.com

По горизонтали: 1. Хан Монгольской империи, внук Чингисхана. 6. Город в Швейцарии. 9. Белая пшеничная мука лучшего помола. 11. Нагромождение льдин, образующееся в результате сжатия ледяных полей морей, озер, рек. 12. Древняя страна в Южном Двуречье. 13. Злой, злобный человек. 14. Стихотворение Михаила Лермонтова. 16. Поэма Александра Пушкина. 20. Большая куча сена, соломы. 22. Печатающее устройство ЭВМ. 23. Камышовый кот. 24. Автограф. 25. Разновидность легкого бетона. 27. Старинный головной убор русских замужних крестьянок. 28. Персонаж романа Ильфа и Петрова «Двенадцать стульев». 29. Помещение в театре. 32. Предшественник винтовки. 34. Насыщенный углеводород. 37. Возвращение с вершины. 39. Город на севере Франции. 40. Высокое водяное или болотное растение семейства осоковых. 41. Женское имя. 42. Эмоциональное состояние. 43. Шумная кухонная сколка.

По вертикали: 1. ... ниток. 2. Характер с причудами. 3. Высшая степень восторга. 4. Сильное физическое или нравственное страдание. 5. Вид упражнения в музыке. 6. Суконный теплый головной убор с длинными концами, надеваемый поверх шапки. 7. Небольшая инструментальная или вокальная пьеса лирического или эллигического характера, распространенная в 19 веке. 8. Настольная игра. 10. То же, что чуб. 15. Помощник летчика. 17. Штраф при невыполнении одной из сторон договорного обязательства. 18. Стальная пластина для добывания огня в древности. 19. Свидетельство о рождении. 21. Звук свистка или сирены. 23. Мусульманский правитель. 26. Обольститель женщин. 30. Тропический лес. 31. Меловой грунт в древнерусской живописи. 32. Сорт лука. 33. Часть Великобритании. 35. Река во Франции, впадающая в пролив Ла-Манш. 36. Лекарственное средство от спазмов. 37. Бурный грязекаменный поток. 38. Штат храма.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, опубликованный в газете «Наша Гавань» № 104

По горизонтали: 1. Шалаш. 7. Облик. 10. Мимеограф. 11. Бедро. 12. Индий. 13. Хомяк. 14. «Игроки». 16. Сельпо. 20. Мирт. 22. Меньшов. 23. Кров. 24. Открытие. 25. Полиптих. 27. Пеле. 28. «Ригведа». 29. Рань. 32. Индеец. 34. Затакт. 37. Полок. 39. Литке. 40. Ишиас. 41. Сталагнат. 42. Молот. 43. Осада.

По вертикали: 1. Шабли. 2. Лидер. 3. Шмотки. 4. Смех. 5. Лохмотья. 6. Крюк. 7. Офицер. 8. Лодзь. 9. Кайло. 15. Глинтвейн. 17. Противник. 18. Петиция. 19. Борозда. 21. Турне. 23. Капор. 26. Аврелиан. 30. Гефест. 31. Шапито. 32. Излом. 33. Дятел. 35. Алиса. 36. Тесла. 37. Прах. 38. «Кино».

Путешествия с русскоговорящими гидами по Новой Зеландии и Австралии

Сопровождение туристов
из Новой Зеландии и Австралии
в путешествиях по России и странам СНГ

Более 20 лет на туристском рынке
+64 (0) 21767397, aztournz@gmail.com
www.aztravelnz.com

Русско-новозеландский Информационный Вестник «Наша Гавань» можно бесплатно приобрести у распространителей:

в Окленде - в магазинах: *Crystal Symphony*, Queen Street, *Skazka* на Newmarket, *Gastronomy-World of Dumpling*, Albany, в «Русской Аптеке», Northcote;

в Веллингтоне в Русском клубе, тел: (04) 473 3419;

в Крайстчерче - в Русском Культурном Центре, тел: (03) 940 9482;

Оформить подписку можно по этим же адресам, а также по адресу: PO Box 91337 Victoria St. West, Auckland 1142, New Zealand

E-mail: rusnewsnz@gmail.com

или, позвонив по телефону в Окленде: (09) 577 4600

На электронную версию газеты можно подписаться на сайте газеты: www.RusNewsNZ.com или написав на: rusnewsnz@gmail.com; rshkrab@gmail.com

INFOLINE –«Наша Гавань» - Обновленный проект 24 часа в сутки, 6 дней в неделю

График выхода наших передач:

Вторник - «Полезная психология»

Среда - «Не забывайте русский язык»

Четверг - «Читаем вслух»

Пятница - Дайджест новостей за неделю

Суббота - Программа «Здоровье»

Воскресенье - «Занимательный английский»

На понедельник пока программа не предусмотрена.

Слушайте нас по телефонам:

в Окленде: (09) 377 9060

в Веллингтоне: (04) 803 3232

и в Крайстчерче: (03) 374 6161

Служба Русской линии InfoNOW

Звоните по бесплатному номеру

0800 869 011

Пишите по адресу: russian@infonow.nz

Чат на сайте:

<https://www.infonow.nz/home/русский-russian/>

**3 сотрудника, говорящих по-русски,
ответят вам в течение 24 часов.**

Главный редактор: Александр Здор, редакционная коллегия: Римма Шкрабина, Елена Наумова, Марина Печорина, Татьяна Хошева, Дмитрий Ульянов, Григорий Яновский
Дизайнер: Александр Ефимов, фотограф: Надежда Муравлева, распространение: Лев Ронжин. Учредитель: «Alexanderz Ltd», «All Together Multi-Cultural Society Club».

Адрес редакции: PO Box 91337, Victoria St. West, Auckland 1142, tel: (09) 577 4600, e-mail: rusnewsnz@gmail.com; rshkrab@gmail.com; www.RusNewsNZ.com

По вопросам рекламы обращаться: rusingfonz@gmail.com Мы в Facebook (<https://www.facebook.com/groups/170012719719627/>) и Instagram (@ingfonz)

